ЕСО

IRA
CEPHOXIA
ACIDIA
INVIDIA
AVARITIA
LUXUS
SUPERBIA
GULA

ВЕДЬМИНА
ВОЙНА

БЕСКРЫЛАЯ МАТРОНА

МАКС ВЕТРОВ

Макс Ветров

**Ведьмина война.
Бескрылая Матрона**

«Издательские решения»

Ветров М.

Ведьмина война. Бескрылая Матрона / М. Ветров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968273-4

В трудное время молодому поколению как никогда необходима поддержка друзей и старших. Но у контрактников легиона Цезерус нет права на капризы. Несмотря на возраст, они — солдаты. Их долг — привести свой легион к победе в противостоянии с четырьмя магическими странами. И под покровительством нового правителя, Железной Девы Алеи Абис, юные легионеры вынуждены будут разорвать свои отношения, забыть о мире и дружбе. И проявить всю свою жестокость ради победы. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-968273-4

© Ветров М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ведьмина война Бескрылая Матрона

Макс Ветров

© Макс Ветров, 2019

ISBN 978-5-4496-8273-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Первый ход

Белокаменные улицы огромного города еще не остыли от дневных празднеств. Западное шоссе гремело пьяными голосами. Нестройные песни продолжали тянуть гимн Единства. Им вторили лозунги и тосты. «За независимость! За свободу! За будущее!» – ревели ликующие люди.

Триумфальное шествие северных легионов оставило свой след почти на каждой улице города. Разбросанные праздничные атрибуты, толпы пьяных и ликующих патриотов, или же наоборот, кучки недовольных. Все это прибавляло работы стражам Диона.

Городские хранители районов, арбитры, обеспокоенно патрулировали свои земли, выискивая совсем уж разошедшихся дебоширов. Целые банды и организованные группировки сильнейших сайфорсеров сновали от одной шумной компании к другой. Периодически им приходилось напоминать, что победа Единства над Королевством – еще не повод переступить черту порядочности и человечности.

Особенно забеспокоились представители Аспекта Ордо. Их силы скопились вокруг семи эбеновых врат. В такие дни, когда весь город придавался опьяняющим порокам и терял голову, адские врата становились особенно капризны.

Всю настороженность Аспектов одним своим видом демонстрировал собой Эскайон. Высочайшая башня мира была видна из любого уголка города. Подвешенная в воздухе, конструкция без остановки водила по городским районам светом прожекторов. Словно выискивала кого-то и что-то. Но как бы чутки не были темномеры Аспекта Ордо, им не дано было предвидеть все, что происходило на улицах города.

Скрываясь от слепящего света прожекторов, в тени крупного гостиничного комплекса остановился темный фургон. Первым из него вышел высокий статный юноша. Черные штаны и белая рубашка. Поверх жилетка, скованная ремнями с кобурами. Острый взгляд из-под очков с тонкими линзами бегло осмотрел окружающую территорию. На руках скрипнули кожаные перчатки.

– Вперед, – тихо скомандовал брюнет.

Следом из фургона вырвалось шесть фигур в черных тактических костюмах. Бойцы мгновенно заняли позиции по краям от заднего входа в гостиницу. Лишнюю секунду трибун отряда потратил на установку ментальной связи. Его навык телепатии позволил считать мысли всего отряда и дал возможность товарищам общаться между собой, не открывая рта.

Но головы всех бойцов были словно пусты. Все они сосредоточено ожидали единственной важной сейчас мысли. Мысли их командира. Приказ не заставил себя ждать.

– Действуем быстро. На операцию не больше минуты. Никого не убивать. Проводим зачистку до того, как сюда явятся арбитры или Аспект Ордо, – прозвучала строгая мысль. – Реван – дверь.

Когда старая железная дверь вырвалась из петель и впахнула внутрь, подняв облако дыма, люди в помещении не успели даже толком сообразить, что происходит. Два дежурных охранника в военной униформе рефлекторно подняли винтовки. И тут же бросили их на пол, как только несколько точных выстрелов вонзились в их плечи и ноги. Стражники попадали на колени.

К этому моменту нападающие уже нырнули в следующее помещение. Лишь двое из них в самом конце остановились, чтобы добить свои цели с помощью оглушающих заклинаний. Шоковые разряды прорвались прямо сквозь черные перчатки. Ослабшие противники один за другим повалились на пол, пуская слюни.

Войны стремительно пронесли по пожарной лестнице. Их быстрое приближение уже не могло оказаться незамеченным для охранников.

– Занимайте позиции! – приказал один из стражей на лестнице. – Ты, предупреди босса! Нужно устроить засады на этаже. А вы вставайте рядом. Задержим ублюдков здесь. Пусть их там хоть целый легион.

Трое из охранников быстро заняли оборону на лестничной площадке.

– Энверхейс! – прошептал один из мужчин.

Воздух перед стражниками пошел волнами и словно затвердел, преломляя свет. Магический барьер должен был помочь им защититься от вражеских выстрелов. Так же это дало охранникам лишнюю секунду, чтобы активировать чары на оружии. Штурмовые винтовки Эребус F04 покрылись светящимися рунами, а вокруг стволов проявились прицельные кольца и схемы магического усиления.

Стоило мужчинам закончить приготовления, как противник появился в поле зрения. С нижней лестницы быстро поднялся массивный боец в черной форме. Стражники мгновенно открыли огонь. Руны засияли вокруг стволов, увеличивая кучность стрельбы и мощь каждого выстрела. Огненные всполохи озарили лестничный пролет и отразились волной искр, которые выстрелы высекали из черной брони.

Во время не прекращающейся атаки охранники не сразу поняли, почему враг продолжал двигаться даже под массированным огнем. Он поднялся по лестнице и занял позицию на нижней площадке прямо напротив атакующих.

Лишь спустя пару секунд стражи разглядели, что вражеский боец прикрывается широким черным щитом с узкой бойницей. Заряды магострелов оставили на поверхности щита множественные раскаленные пятна. Но, похоже, так и не достигли солдата за ним.

Стоило огню ослабнуть, как из-за щита появилась вторая фигура. Худой воин компактно укрывался за своим щитом. В его руках уже искрил магический заряд.

– Назад! – приказал охранник.

Мужчины не успели даже толком дернуться, как в их сторону ударил мощный электрический разряд. Подобно удару молнии мимолетная вспышка легко прошла барьер охранников и разом накрыла их шокowymi зарядами. Все трое попадали в конвульсиях.

Стоило пасть следующему барьеру защиты, спецназовцы потоком двинулись дальше. На лестничной площадке задержался лишь щитомосец и командир отряда. Черноволосый юноша остановился рядом с щитом, оглядывая дымящуюся поверхность.

– Действительно, впечатляет. Выдерживает даже огонь магострелов, – заметил он в мыслях, поправляя очки. – Эта новая технология – настоящая революция.

К этому времени атакующих уже ждала укрепленная засада в холле частного этажа. Шесть бойцов укрывались за мебелью и стенами. Один из бойцов застыл с закрытыми глазами, сосредоточенно пытаясь прочувствовать то, что происходило на лестнице.

– Они используют магию. Очень мощную, – предупредил он союзников. – Как минимум, Рэйхоллэр. Это потенциал энергии 5 уровня! Так что не кучкуемся.

– Кто они вообще такие? – огрызнулся один из мужчин.

– Вы будете смеяться, – продолжил телепат, – но это точно не террористы. Они идут! Приготовиться!

Охранники подняли винтовки, охваченные зачарованием. Враг застыл за деревянными дверями. На минуту все стихло.

– Огонь! – стрельнула мысль у одного из стражей. Палец на курке дрогнул.

В следующий миг винтовки неожиданно вырвались из рук бойцов и взметнулись под потолок. Растерянные стражи разинули рты. Самые ловкие поспешили вытащить запасное оружие из кобур, но и оно следом вылетело из пальцев.

Воздух вокруг заволновался от магических энергий. Их сила была столь велика, что без труда поднимала не только оружие, но и мебель. Массивные двери сорвало с креплений и подняло в воздух, открывая путь могучему менталисту. Воин в аккуратном черном доспехе шагнул в холл, поддерживая предметы вокруг себя с помощью телекинеза.

Следом за ним хлынули остальные бойцы штурмовой группы. Между тем двери недолго провисели над ковром. Перекрутившись в воздухе, обе створки резко обрушились на двух самых крепких на вид охранников. Остальных же накрыли шокowymi зарядами бойцы вражеской группы.

Как только очередной этап сопротивления был сломлен, двое ведущих бойцов нырнули в ближайшие помещения. В этот раз засады вышли эффективнее. Сквозь одну из дверей провалилось несколько выстрелов с магострелов. Косоватые очереди прошли спецназовца и швырнули его на пол. Но боец поспешил отползти, отделавшись лишь легкими ранениями.

Второй успешно ворвался в помещение и даже успел повергнуть двух из трех противников. В последнюю секунду один из них швырнул дымовую гранату в открывшийся дверной проем.

Однако, шашка так и не произвела нужного эффекта. Вместо этого телекинетическая сила подхватила снаряд и швырнула его прочь. Последовали добивающие стражей прицельные очереди.

Командир прошел мимо раненого бойца, небрежно оглядев его раны. Холод его взгляда не оставил сомнений: подобный просчет еще выльется пострадавшему в достойный штраф.

Отряд стремительно пронесся по богато украшенному коридору. Впереди их встретила еще пара солдат сопротивления. Но и их быстро успокоили шипящие выстрелы в плечи и руки. Инициативу штурмовики укрепили ударами прикладов в голову. Как только последние из целей были повержены и оглушены заклинаниями, солдаты заняли оборонительную позицию вокруг комнаты.

Внутри помещения ворвались двое из бойцов. Отточенными движениями они так же обезвредили еще двух телохранителей и взяли на прицел объект своей охоты.

– Что это такое?! – взволнованно взвизгнул усатый толстяк в кровати. – Вы хоть представляйте, кто я такой?! Кем бы вы ни были, вас по свету пустят, когда все это узнается!

– Прошу прощения за поздний визит, генерал, – тихо приветствовал юноша, входя в комнату и поправляя очки. – Не сочтите за грубость. Но таков наш приказ. Вам же, как никому известно, что такое субординация легиона Единства.

Брюнет бросил взгляд на сжавшуюся у подножия кровати обнаженную девушку. Та в слезах прижимала к груди куртку из военной формы, которую выдавали курсантам ЧВК. Однако, толстяк, судя по всему, о своей гостье забыл и сейчас волновался только о собственной шкуре.

– Ты из Цезеруса! Виктор, правильно?

Мужчина поспешно выбрался из кровати в чем был и властно встал перед бойцом. Несмотря на это он по-прежнему не дотягивал до брюнета ростом на целую голову. В этот момент коротким кивком и мысленным приказом, Виктор расположил своих бойцов вокруг цели.

– Я – генерал-легат Мидан Нобус! Ты хоть осознаешь, что себе позволяешь, мальчишка? Кто отдал тебе такой приказ? Ваш легат уже три месяца как мертв, а нового мы не выбирали. Но, чтобы ты знал, я – ближайшая кандидатура на его смену! И как только я займу причитающееся мне по праву место...

– Кстати, об этом. Прошу прощения за то, что перебиваю Вас. Но время поджимает. А вас как раз ждет разговор о вашей кандидатуре. Да, с человеком, что отдал приказ о вашем сопровождении. Не будем медлить.

После этих слов картина перед глазами Нобуса резко сменилась тканью черного мешка. Не заботясь о прикрытии наготы своей цели, воины сжали толстяка за плечи и повели вперед.

– Что вы себе позволяете?! – повизгивал Мидан. – Я обо всем доложу наверх! Вы у меня за это ответите! Я вас всех поувальню! Школьники несчастные!

Отряд спешно миновал всех оглушенных бойцов и вернулся в фургон. К этому времени из своих номеров уже показались обеспокоенные жильцы. Наиболее пугливые поспешили выйти на улицу, где привлекли внимание празднующих зевак. Вдалеке загремели сирены городской безопасности.

Но никто, ни из Аспекта Ордо, ни из дворовых стражей не успел обратить внимание на отель к тому времени, как черный фургон вновь снялся с места и устремился напрямик к шпилью Эскайона. Одинокий транспорт с армейскими номерами почти не привлекал внимания. Редкие пьяницы, кто замечал машину, лишь торжественно бросали вслед тосты и лозунги.

В эту ночь большинство были только рады приветствовать представителей доблестных легионов. За время поездки бойцы штурмовой группы неспешно разрядили свои винтовки и сняли военное снаряжение. Командир занял пассажирское кресло рядом с водителем и скучающе оглядывал ночной город. В его очках проплывали яркие огни фонарей, рекламных щитов и магических источников.

Мидан с мешком на голове сидел в центре шуршащей молодежи и тихо поскуливал. Хомуты на его руках за спиной уже начинали протирать толстые запястья. Такого униженно положения легату еще не приходилось занимать. Но больше всего мужчину удручала мысль, что элитные отряды его собственного легиона, Долабеллос, оказались просто недееспособны перед штурмовиками Цезеруса.

Путешествие продлилось недолго. В скором времени фургон остановился. Легата выволокли из машины и повели вглубь какого-то комплекса. Через несколько пустынных коридоров и помещений под его задом оказался холодный узенький стульчик. Толстые бока свесились с краев неудобного сиденья.

Единственным послаблением стали срезанные сзади хомуты. Легат поспешно потер стертые запястья. Мешок с его головы сорвался еще до того, как пухлые пальцы потянулись к нему.

– Спасибо, Виктор. Ваше задание на этом закончено. Твой отряд свободен, – произнес до жути знакомый Мидану женский голос.

– А... Алеа? – толстяк протер глаза и суетливо огляделся.

Он находился в типичной комнате для допросов. Света не было. Но это не мешало величественной фигуре во мраке перед ним сиять золотистым светом. В этой ауре не было тепла. Золото ее кожи и волос было настолько же соблазнительно, сколь и холодны были ее алые глаза.

Перед Нобусом предстала виновница Дионского торжества собственной персоной. Уроженка Королевства Санарион, принесшая Единству победу над своей родиной одной битвой.

– Добро пожаловать с небес на землю, свинья, – небрежно произнесла женщина, смотря на толстяка сверху вниз. – Здесь может быть немного прохладно. Нет так уютно и экзотически жарко, как ты любишь в постелях с курсантками. Но, может быть, твоя богомерзкая туша хоть немного сожмется от этого до приличных размеров.

– Как... как это понимать? – проскулил Мидан. – Алеа, вы с ума сошли? Кто разрешал вам вести себя так дерзко?! Похищать меня из собственного номера? Да Атриум вас сожрет с потрохами! Вам что, так не терпится отправится зарабатывать своим золотым телом в переулки? После подобного у вас просто не останется другого варианта заработать!

Женщина даже не изменилась лицом. Ее полный презрения взгляд продолжил выжигать на месте Нобуса дырку. Хотя золотое сияние, казалось, немного померкло.

– Хех! А я-то еще переживал, что вы можете составить мне конкуренцию при выборах нового легата Цезеруса! Ха! Да, теперь у вас просто нет шансов! Вам там что, на войне голову пробил? Вы, может быть, и смогли одолеть Санарион своими скользкими методами всего за один день. Но это не делает из вас выдающейся личности, которой все дозволено!

– Вообще-то делает, – на лице женщины скользнула гадкая улыбка. – И переживать по поводу своей кандидатуры тебе уже не стоит. Цезерус уже несколько часов как принадлежит мне. Пока ты мял очередную девчонку в своей грязной постели, Атриум полностью одобрил мою кандидатуру на пост нового легата-кайзера. Впрочем, это был лишь вопрос времени.

– Что? – опешил толстяк. – Что? Без моего ведома? Без моего участия?! Но...

– Ты удивлен? Знаешь, не мне учить тебя грязным ходам и стратегии, но победа в войне – хороший способ себя зарекомендовать перед покровителями. Напомни, сколько побед одержал ты? Только не будем учитывать победы в постелях над несовершеннолетними беспризорниками и умятые войска жратвы с твоих столов.

– Да... как ты... смеешь?! – от напора златокожей мужчина даже потерял дар речи.

– Заткнись. Ты перешел черту, Мидан. – продолжила она, подходя ближе к столу. – Тебе долгое время все сходило с рук. Потому что Атриуму, в целом, было плевать, чем занимаются их легаты. Лишь бы обеспечивали своими силами должный уровень защиты для их страны. А что, напомни, делаешь ты?

– А что делаю я? – взвизгнул легат. – Мой легион собрал больше всех новых курсантов! С новой инициативой не просто курсантов, а настоящих легионеров! Солдат Единства!

– Подростков и бездарей. Без дара и способностей! – надавила Алеа. – Твоя была идея собирать юношей и девушек из школ и институтов? Ты забыл, как легионы договорились отбирать детей для Инициативы Серафимов? Мы не берем, кого попало! Уровень интеллекта, осознанность, политические предпочтения, навыки и знания, магический потенциал, в конце концов – все это решающие критерии при отборе кандидатов для военного контракта. А не милота личика и размер бюста, жалкое ты, извращенное ничтожество!

– Хватит меня оскорблять! – повысил голос толстяк. – Не тебе критиковать мой стиль управления легионом! И не тебе влезать в мои личные дела! Чтобы Атриум тебе не позволил...

– Вот именно, Нобус. Это уже не твои личные дела, – фыркнула Алеа. – Атриум мне все позволил. Ты проделал достаточно грязной работы. Разница между нами в том, что даже дерьмо за тобой я смогу превратить во что-то полезное. Теперь твои курсанты – моя забота.

– Что? Что это значит?!

– Я покупаю твой легион. Теперь Цезерус набрал достаточный фонд ценностей, чтобы поглощать таких неудачников, как ты. В конце концов, это ведь не только вопрос чести и военной подготовки. ЧВК – это и коммерческое предприятие. Так вот, новость: ты обанкротился. Атриум счел, что твои действия их не удовлетворяют. И чтобы не терять твои жалкие достижения и ресурс легиона, было решено позволить мне выкупить это дешевое предприятие.

– Но... то есть... – туша мужчины обвисла на стуле.

Собрание богатейших людей Единства – Атриум было решающей силой в стране. Изначально аристократический костяк должен был следить за передачей ресурсов и потенциалов четырем странам-сюзеренам: Королевству Санарион, Поднебесью Аштен, Империи Тассэн и Федерации Нэрим.

В обмен правителями стран Атриуму было разрешено заниматься своими изысканиями, устанавливать свои порядки, проводить исследования и тому подобное практически без ограничений. Если это устраивало покровителей. Естественно, что каждая страна-сюзерен накладывала свои санкции, основанные на культуре и традициях, в городах Единства.

Алкания начинала развиваться, как земля, единая для всех. Совмещающая в себе культуры и законы всех пяти рас: саров из Королевства, эйров из Поднебесья, таосцев из Империи и нэров Федерации. И алиной из Обители Сиона – единственной страны, не выставившей никаких условий Единству.

Но со временем уровень технологического и магического просвещения Единства превзошел своих покровителей. Все новые и новые открытия позволили Атриуму представить, что ждет страну, если она перестанет платить ущербную для ресурсов и развития дань сюзеренам.

Не имея возможности создать свою личную армию для отстаивания интересов, Атриум нашел лазейку в финансировании частных военных компаний. Их количество очень быстро выросло, что позволило аристократам выставлять против своих покровителей достойные условия.

Таким образом, Единство отстаивало независимость и показало всему миру свою силу три года назад в Войне Чести. Легионы Алкании пересилили воинствующие кланы Империи Тассэн. А сейчас свою битву против выросшего Единства проиграло и Королевство Санарион. Что, впрочем, не уменьшало угрозы со стороны двух самых опасных и могущественнейших стран – Объединенного Поднебесья Асшен и Федерации Нэрим.

Не было ничего удивительного, что Атриум готовился к этому основательной перестройкой своих наемных войск. И отдавал предпочтение наиболее эффективным лидерам. За ними стояло свободное будущее для всего Единства и удовлетворение всех амбиций буржуазии Алкании.

– Осознал? – красные глаза наполнились сиянием. – Твоя тушка мне нужна здесь только для того, чтобы ты лично подписал все нужные документы. И в таком случае я позволю тебе остаться и еще выполнять кое-какие функции. В противном же случае все, что тебе будет позволено, это торговать своим телом в переулках. И мне плевать, чем поставить нужную метку на бумагах. Твоей рукой и чернилами. Или кровью и жиром.

– Хватит, – простонал мужчина, пряча лицо в руках. – Хватит! Этого не может быть! Они не могли так поступить со мной...

– Я могу, – сарианка эффектным жестом откинула волосы с лица.

На стол из ее рук легли бумаги и ручка. Несколько из указов были простыми копирками, на которых виднелись подписи членов Атриума и печати, подтверждающие новый титул Алеи Абис. Легат-кайзер восточных легионов. В том числе указ об отказе членов Атриума продолжать спонсирование и развитие легиона Долабеллос.

– Да как же так? Неужели Атриум позволит этому случиться? – сокрушался мужчина, разглядывая бумаги. – Это же конец великой пятерке! Все начинания Тайвина...

– Тайвин Аргон мертв, – обрезала сарианка. – Как и его инициативы. Пришло время Цезерусу измениться. Эту великую силу порочила идея превращения в жалкую стражу для Артаса и ближайших пределов. Из-за слабых характеристик решений Тайвина его легион все-таки допустил рост на своей территории опасных организаций. Что и стало для него критичным исходом. Я исправлю его ошибки. А ты станешь моим верным псом. Или свиньей, выбирать тебе.

– Прекрати! Ты ужасная женщина! – чуть ли не в слезах провыл толстяк.

– Прежде всего, я – легат, – холодно отозвалась сарианка. – И мои интересы стоят выше морали и чести. Так что, привыкай, мешок тухлого мяса. Я могла бы сгноить тебя с потрохами. Но великодушно даю тебе возможность еще послужить своей стране. Так что делай выбор.

– Ради чего ты все это делаешь?! – пухлые пальцы с дрожью сжали ручку.

– У тебя час на принятие решения. После этого, в зависимости от твоих росписей, ты можешь вернуться в свой номер и закончить свое грязное дело. Либо выйти отсюда никем. И присоединиться к числу бомжей Диона. Если сможешь выглядеть смешным, то местные гуляки с тобой, может быть, еще поделятся выпивкой и закуской. В честь нашей победы.

С этими словами Алеа оставила толстяка за столом и скрылась за той же дверью, что и ее штурмовой отряд. Бывшему легату Мидану не нужно было быть гением, чтобы понять всю безнадежность своего положения.

– С другой стороны, – оправдываясь, подумал толстяк, – не грех проиграть такому сопернику. Она – страшный человек. В конце концов, такова Железная Дева Алеа Абис. Та, кто еще не проиграла ни одной битвы, какой бы она не была. Более того, поговаривают, что любую свою битву она завершает единственным первым ходом. Вот, как с этим ее Королевством.

Мужчина тяжело вздохнул и перевел взгляд на свою сгорбленную тучную фигуру в зеркале.

– Или как со мной, – заметил он. – Что ж. Мне остается только признать свое поражение. Все равно не очень нравилось быть легатом. Слишком тесная форма и условия. А теперь вся ответственность ляжет на нее? Хех!

Он опустил руки на нужные бумаги. Требовалось всего-то поставить несколько подписей. Все остальное – работа для юристов.

– Тогда решено! Надо все побыстрее закончить. Забуду это, как дурной сон. И поскорее вернусь в отель, к моей девочке. Эх, а ведь я обещал ей место повыше в легионе за эту ночь. И жалование побольше. Ну, ничего. Она-то, хех, не знает, что этой самой подписью я сейчас лишу себя таких полномочий. А эта ночка ей все-таки запомнится!

Хрюкая от предвкушения, мужчина поспешил заполнить все бумаги. Каждая роспись на бумагах означала, что его легион и звание теперь принадлежали Алеи Абис.

Хозяйке сильнейшего легиона Единства. И будущей хозяйке всего мира.

Глава 2

Игра убийцы

– Больше половины наших мальчишек собираются пойти служить в легион после школы, – отразилось на экране мобильного телефона. – Говорят, Долабеллос набирает всех. Даже без дара.

– И поэтому Долабеллос обанкротился. Но по какой-то причине еще остается на плаву. Разве он не должен был распустить всех контрактников?

– Тебе виднее. Ты же служишь в легионе. У нас ничего такого не происходит. Наоборот, все больше людей подаются в ЧВК. С тех пор как Долабеллос и Цезерус взяли Люцин под свое шефство, бедняки массово повалили на контракт. За последние три месяца работа в легионе стала самой популярной в городе.

– Да. С вашим положением это не удивительно. Но неужели люди не боятся того, что в любой момент приказ легата может пустить их на фарш пушечным мясом?

– Еще несколько месяцев назад никто бы и не подумал идти в армию. У нас на всю школу дурачков, готовых идти на службу в легион, можно было по пальцам пересчитать. А сейчас, после того как угроза со стороны Королевства отступила, популярность вашего ЧВК резко выросла.

– Принимать молодняк прямо со школьной скамьи – это уже ненормально. Даже для наших сумасшедших начальников. Ну, это ладно. Я надеюсь, у тебя хватает ума, чтобы держаться от этой моды подальше?

– Будто меня мама пустит. Да я и сама не хочу связываться с этим. Можешь не волноваться. Наша семья ни за что не сунется в легионы. Мама даже в госпитале официально устраиваться не хочет. Что уж говорить про частную военную организацию.

Получив удовлетворяющий его ответ, Юн Джин задумчиво отвел взгляд от мобильного. В недрах его телефона уже накопилась порядочная история сообщений с девушкой из другого города. До знакомства с ней, юноша и не предполагал, что может так погрузиться в этот мир социальных сетевых сообществ.

Теперь он отвлекался на общение с контактом, отмеченным ником Айрис, при каждой возможности. Даже оказавшись на дереве под прикрытием листвы, парень находил время на переписку.

Бегло оглядев лесной подол со своей высоты, молодой таосец выдохнул и лениво дернул едва заметную леску, протянутую от соседнего дерева. Ветка вяло колыхнулась. Едва заметно шевельнулись листья. И в следующий миг их прошел снайперский выстрел.

– Попалась!

Юноша мигом сообразил, откуда примерно могла вестись стрельба. Теперь надо было действовать быстро. Таосец выхватил автоматическую винтовку Якус-S 150 и быстро покинул свою позицию. Он бесшумно, как кот, спрыгнул с высоты в траву. Номинальное владение потенциалом звука позволило максимально снизить шум от каждого движения.

Однако, это оказалось бесполезно. Стоило ему сгруппироваться, как в ближайших кустах мелькнула знакомая фигура. Лишь отточенные рефлексy зашили парня от очереди красящих шариков. Вместо груди и головы, куда целился противник, удар на себя приняло оружие и дерево позади юноши.

– Ты – труп, Юн Джин! – прозвучал из кустов самодовольный голос сарианки Нору Корин. – Думаешь, сможешь всех и вся обманывать? Знаем мы ваш тассэнский змеиный нрав!

Резким движением Юн Джин нырнул за дерево и прижался к стволу. Он прекрасно знал Нору по прозвищу Торрэнт. Молодая блогерша и модель могла похвастаться не только несколь-

кими тысячами подписчиков на своем канале, но и крайне высокими результатами на стрельбищах. Более того, девушка была той же специализации, что и Юн Джин – быстрый легкий боец-диверсант.

– Ты кричи по громче, – проворчал парень себе под нос. – Тогда, если не я, то другая таосийка с твоей стороны тебе же хэдшот пропишет.

Юн Джин вырвался из укрытия и бросился наперерез противнице. Не показывая себя, Нора открыла на удивление косоватый огонь сквозь зеленые заросли. Воспользовавшись ее невнимательностью, молодой диверсант быстро вычислил точное положение соперницы и бросился наутек. Теперь оставалось только зайти к ней стыла.

Но все планы снова попортил другой враг. Проплаывая своим могучим телом ветки, перед Юн Джином подобно снаряду катапульты приземлился огромный парень нэр. Меднокожий верзила по прозвищу Ляля был вдвое выше худющего таосца и напоминал собой человека-скалу. На лице играла широченная улыбка. И даже закинутый за спину штурмовой комплекс Дэрвинус АЕ036 не уменьшал опасности нового противника.

– Аха! – проревел Ляля, сотрясая землю своим приземлением. – Куда собрался, мышонки?! В этот раз даже не думай, что уйдешь от меня!

Моментальным ответом Юн Джина стала череда выстрелов в открытого бойца. На что громила ответил лишь смехом.

– Лапран-Даэлис! – прогремел Ляля. Из его тела вырвалась волна потенциала земли, мгновенно взволновавшая окружающий лес. – Сражаться с нэром в его родной стихии? Да ты обезумел!

Первый выстрел нэр выловил рукой, защищая лицо. Все остальные ушли мимо цели, когда громила скрылся за волной выросших из-под земли корней. Тем не менее, Юн Джин не оставил противнику шанса закончить бой первой атакой. Таосец взметнулся ввысь по массе корней и использовал ее как новое укрытие от наступающей со спины Норы.

Когда Ляля снова попал в поле его зрения, громила уже обхватил руками молодое деревце. Ствол, толщиной не меньше самого Юн Джина, поддавался силе гиганта и с корнями вырвался из земли. Ляля перехватил дерево подобно боевому шесту и закрутил его на плечах. Растительная масса быстро покрылась розовыми цветками красок из оружия таосца. Но ни один снаряд не достиг главной цели.

Юноше пришлось поспешно отступить. Обойма опустела, а неожиданные противники быстро сжимали бойца в кольцо.

– Ну и где мое прикрытие? – стрельнула мысль в голове юноши, перед тем как огромная дубина в руках Ляли понеслась на его голову.

Своей цели дерево так и не достигло. Вместо этого конец импровизированного шеста врезался в руки другого громилы. Как две капли воды похожего на противника таосца. Два брата близнеца улыбнулись друг другу.

Ляля и Полкило, Кондор и Вентус Арконы, были чистокровными штурмовиками. Грубая и жесткая сила, цель которой сводилась к поднятию шума и подавлению основных сил противника. При этом оба громилы были опасны и с оружием в руках, и, особенно, в ближнем бою.

– Брат, – пробасил Полкило. – Тебя мама не учила не трогать маленьких и невинных? Еще не напившихся сока жизни?

Мощным ударом Полкило снес дерево прочь и вскинул свою винтовку Дэрвинус. Ляля чудом увернулся от огня, ныряя за ожившие корни. Зеленые побеги мигом покрылись краской. Следом по растительной преграде, как по волне, взбежал не уступающий таосец.

Юноша бросился на врага, навязывая ближний бой. Он диким зверем закрутился вокруг нэра, успевая при этом уворачиваться от редких выстрелов со стороны Норы.

– Маленьких и невинных? – усмехнулся громила. – Ты про этого гения смерти? Да только глянь на этого безумца! Как взбесившийся котяра!

– Идиот! Я про дерево! – Полкило выпрыгнул из зарослей, держа на плече ту же дубину, что вырвал из земли его брат.

Эта атака оказалась гораздо эффективнее. Молодой ствол обрушился на противника, сбив его с ног. Тем не менее, близнец не утратил инициативы, быстро перекатился и снова поднялся на ноги, готовый к сражению.

– Вентус, да ты бьешь, как девчонка! Еще и мамочку вспоминаешь! – осадил брата Ляля. – Если еще не дорос до взрослых игр, то и сидел бы дальше, кустики из лейки поливал.

– Кондор, брат мой. Поверь, я уже вырос достаточно, чтобы поливать раскаленный металл кровью моих врагов! – пафосно отозвался громила, вставая перед родственником как на ринге. – И тебе лучше было бы не становиться моим врагом, чтобы это проверить!

Кондор усмехнулся, но вдруг резко застыл. Улыбка Вентуса стала шире. Его внимание привлекло то, что оба соперника, и брат и таосец, застыли на месте, словно в ожидании. Воин быстро осмотрел округу и с опозданием заметил свою оплошность.

Сквозь кусты со всех сторон тянулись крашенные лески. Несколько из них нэр уже порвал своим мощным телом с укрепленной магией кожей. От чего на ней осталось порядка пяти больших розовых пятен.

– Укрепляя свою кожу и повышая потенциал силы, Ляля, ты так же неизменно теряешь чувствительность. Более грубая и выносливая кожа становится менее восприимчивой к внешним раздражителям, – с выдохом объяснил врагу Юн Джин. – Так что твоя грация слона в посудной лавке сыграла против тебя. Опять.

– Хех! Один – ноль! – ухмыльнулся Полкило, поднимая свою винтовку.

Прицел замер на голове ошарашенного брата. В следующий миг на лбу расцвела синеватая краска. Но потекла она не по носу Ляли, как ожидалось. Наоборот, мишенью стал лоб Полкило. Еще перед тем, как близнец успел открыть огонь, четкий снайперский выстрел сравнял счет.

– Ха! Один – один! – пробасил Ляля, смотря теперь на аналогично недоуменное выражение брата.

– Полагаю, можно считать, что два – один, – заметил Юн Джин, тут же прячась за поверженным союзником от внимательного снайпера. – Нора, как ты, должно быть, не заметил, оказалась в той же ситуации, что и ты. Плюс, ко всему, у нее должен был закончиться боезапас. Впрочем, как и у меня.

– Змеиный народец еще более змеиный, чем я ожидала! – подала голос Нора откуда-то из кустов. – Но я все еще в строю, что б тебя!

– С нулевым боезапасом и невозможностью выбраться из моей ловушки это не имеет значения. Пока что, – пожал плечами Юн Джин. – А мне для победы достаточно ликвидировать вашего дальнбоя.

Парень аккуратно снял штурмовую винтовку со спины Полкило. Для таосца универсальный все стихийный штурмовой комплекс был великоват. Да и чтобы полностью раскрыть возможности этого оружия требовалось очень мощное владение потенциалами. Но для использования его номинальной технической задачи, особые навыки были не обязательны.

– В вашей группе осталось два бойца, – пробурчал себе Юн Джин. – Так что, если у вас нет возможности продолжать тренировку тактики, то потренируйтесь пока в интеллекте. Позагадывайте друг другу загадки. А я займусь делом.

После этих слов парень резко выскочил из укрытия и бросился по дуге к противнику. Снайперский выстрел просвистел совсем рядом с ним. Его соперник целился в голову. И даже снаряд с краской из такой винтовки мог бы оказать весьма неприятный эффект, попади в голову хрупкому таосцу.

У парня не осталось сомнений: человек с другого конца прицела явно не собирался давать ему слабину. И бил наверняка. Как в реальной битве. Однако, все выстрелы, один за дру-

гим, со свистом прорезали лишь кусты и заросли по краям от цели. Казалось, снайпер стрелял в слепую. Впрочем, это было очевидно, что стрелок ориентировался на экстрасенсорное ощущение окружения, а не на визуальный контакт.

Парень на одном дыхании пересек лесную полосу препятствий. На пути попала старая полу разрушенная постройка. Голые стены были покрыты уже сотым слоем разбитых тренировочных снарядов. В общий фон быстро добавилось несколько синих пятен, когда таосец остановился за укрытием, чтобы восстановить дыхание.

За это время по мелькающим шарикам краски он уже четко представил, где засел его противник. Один из самых выдающихся снайперов своей категории, Чиорри Тайро по прозвищу Блэклист.

Уже три месяца, как у этой отбитой на всю голову геймерши с Юн Джинном были натянутые отношения. В некоторой степени виноват в этом был сам парень. И его связь с девочкой под ником Айрис. Но таосец не собирался проигрывать снайперу даже в виде извинения.

В любом случае, больше всего его волновала вовсе не Блэклист. Ее нервное поведение и агрессивные выпады во время компьютерных игр, за которые она и получила свое прозвище, были просто мелочью по сравнению с главной проблемой. Настоящей угрозой команды-противника была другая персона. Юн Джин был уверен, что с этим врагом ему предстоит встретиться еще до того, как он достигнет Чиорри.

Поэтому парень быстро восстановил дыхание и напряг все свои инстинкты.

– Наконец, у меня появилась возможность узнать тебя в бою, как враг, – прошептал юноша в предвкушении. – Может быть, я, наконец, узнаю, что было бы, если бы мы встретились тогда на войне? Три года назад. Кто бы из нас победил?

Выдохнув, парень подготовился к решающей схватке. Он швырнул камень в ближайšie кусты и сам вырвался с другой стороны. За что тут же едва не схлопотал пулю в голову. Противник не повелся на провокацию. Снайпер встретил бойца с верной стороны.

То ли Юн Джину просто везло, то ли Чиорри что-то отвлекало, но ее седьмой выстрел по нему попадал мимо цели. Такого количества промахов за ней он еще не помнил. По его подсчетам у девушки оставался всего один выстрел, после чего ей придется переключиться на обычный пистолет. А с оружием на средней дистанции у Чиорри всегда были большие проблемы.

До ее позиции оставалось не больше сотни метров. Таосец ускорился. Ему достаточно было подобраться хотя бы на половину этого расстояния и накрыть снайперскую позицию из подствольного гранатомета. Главное было, не пропустить появления основной угрозы.

И тут Юн Джин замер. Его внимание привлекло быстро приближающееся к нему тело. Противник двигался на большой скорости прямо через все джунгли, даже не думая, скрывать своего присутствия.

– Отвлекает, – подумал парень. – Так тупо? Ты, как всегда, хочешь, доверить все Блэклисту, а сама пойдешь в атаку, не жалея себя? Как наивно и избито с твоей стороны! Я ожидал большего!

Не забывая о снайпере, юноша быстро перестроился на ближний бой. В этой сфере даже самая большая угроза вражеской команды была для него не соперником. Пусть она и была подкована в тактике, отличалась решительностью и жесткостью решений. Но в бою эта угроза все еще оставалась хрупким и ломким созданием.

– Главное, не смотреть ей в глаза, – сосредоточено подумал юноша.

Вражеский боец стремительно приблизился к таосцу. Кусты промялись перед мелькнувшим образом. И на парня, не останавливаясь, выпрыгнула...

– Чиорри?! – Юн Джин опешил всего на секунду.

Встрепанная и взволнованная снайперша выскочила на парня с пистолетом в руке. Рефлексы не подвели, и таосец еще в воздухе перехватил неловкую противницу. Тут же про-

извел простейший захват. Тонкая фигурка черноволосой таосийки прижалась к его груди спиной. Руки парня перехватили запястья девушки, быстро обезвредили и сжали ее в беспомощной позе.

– Блин! – выругалась та. Каждое слово давалось ей с трудом после долгого бега. – Нагибатор хренов! А ну сними свой стан, варлок дутый! Ты должен был удивиться и зафривиться! Я бы тебя быстро законтрила! Почему ты такой резкий?

– Ничего не понял из того, что ты сказала, – усмехнулся Юн Джин. – И чем это я виноват, что ты так окосела за три месяца?

– Ничего я не окосела! Сам ты косою! Рискнешь со мной один на один выйти в тир? – лицо Чиорри заливала красная краска и без тренировочных зарядов. – Ну? Пвп или зассал?

– Ладно, расслабься, – парень ослабил свою хватку. – Полагаю, со своей задачей ты все равно справилась.

– Только заметил? Придурок! – надулась девочка, отталкивая от себя таосца.

С рук парня закапала быстро сохнущая краска. Весь наряд Чиорри на груди и животе уже пестрел розовым цветом. Сработала ловушка, имитирующая взрывчатку, которую сам Юн Джин разместил в лесу в нескольких местах. Только эта ловушка почему-то оказалась на животе Чиорри. Будь эта самодельная бомба настоящей, и Блэклист бы превратилась в облако дыма и крови вместе с Юн Джин. Излюбленная тактика Империи Тассэн – почетное самоубийство.

Оставалось только удивляться, как в руки Чиорри попала ловушка Юн Джина. А в ее прелестную головку пришла мысль так использовать себя. Впрочем, ответы были очевидны.

– Ты удивила меня дважды, – произнес он вслух, обращаясь к лесу вокруг. – В атаку пошла не ты, как обычно. В этот раз ты вообще не появилась на поле боя до самого конца. Это что-то новенькое. Отчасти приятный сюрприз. Но с каких пор ты начала пускать на убой членов своего отряда? Боец-самоубийца – не ждал от тебя такой подлянки.

– Поэтому и проиграл, – тихо ответил ему спокойный голос.

В тени под деревьями проявились яркие сине-зеленые глаза. А затем на поле боя вышла и их обладательница – низкорослая худенькая девочка. Золотистые волосы спутанными прядями выглядели из-под серой кепки. Козырек тенью скрывал милое кукольное лицо. Бледная кожа и холодный строгий взгляд придавали ей вид какой-то пугающе красивой подделки.

Несмотря на юный вид, Сайре Альдаго было уже шестнадцать. Самая молодая из шестого отряда, эта девочка имела самый тяжелый груз битв за спиной. Что и позволило ей занять должность командира.

– В этом бою имело значение все, – продолжила девочка, смотря на проигравшего сверху вниз. – Знание противника. Его сильных и слабых сторон. Знание его ожиданий и логических решений. Я просто воспользовалась по максимуму всем этим. Так же сделает и любой другой думающий враг.

– А я думал, что это я воспользуюсь тем, что хорошо знаю тебя, – усмехнулся таосец. – Но как-то это нечестно вышло.

– Победитель всегда прав, – холодно парировала девочка. – Ты сам виноват в том, что так плохо скрыл свои заряды. Обезвредить один из них и использовать против тебя не составило труда.

– Если ты продолжишь говорить с таким холодным пренебрежением, то это будет уже третье мое разочарование за сегодня, – отозвался Юн Джин.

– Эх, просто запомни, что мы тут не в игры играем, – вздохнула победительница.

Юная сарианка, наконец, опустила взгляд и спрятала глаза под козырьком. Весь запас высокомерия миготом испарился. Уже через секунду перед таосцем оказалась немного сконфуженная, чем-то смущающаяся девчонка.

Парень улыбнулся было, и поднял руку к лицу победительницы, но его остановил оглушающий заряд в ухо. Сбоку неожиданно появились Торрэнт и близнецы.

– Три – два! – торжественно объявила Нора, не без злорадства в голосе. – Три – три! Три – четыре!

Она принялась освобождать в таосца весь боезапас винтовки Ляли. Не прошло и пяти секунд, как Юн Джин покрылся синей краской.

– Эй-эй, хватит! – парень только и смог закрыться руками, чтобы еще больше не запачкать лицо подлой атакой. – Игра закончена! Признаю поражение!

– А это уже не игра! Это тебе за читерство! – провозгласила Торрэнт.

– За какое еще читерство?! – удивился Юн Джин, стараясь укрыться за Чиорри.

– За читерство! – неожиданно поддержала подругу Блэклист. Девочка развернулась к диверсанту и добила его из своего пистолета.

– Это ж надо было тебе так запариться! – продолжала с ядовитой ухмылкой негодовать Нора. – Ты всю ночь что ли тут лес перекапывал этими ловушками? Как вчера узнал, что у нас будет тренировочный бой, небось все магазины Артаса на леску отоварил! Это же надо было ее столько накрутить! Я пока из этой ловушки выбиралась, себе всю форму изрезала!

– А нечего было надевать на себя трофейные наряды! – отозвался парень. – И вообще! Подготовка поля боя – тоже важная часть битвы. Если бы ты так не волновалась о том, чтобы хорошо поспать и принять все утренние процедуры по прихорашиванию, могла бы тоже заняться подготовкой! Или даже помешать мне! Настоящие убийцы всегда оказываются на шаг впереди жертвы.

– Вот еще! – фыркнула девушка.

– Ну, в данном случае, я с Юн Джином согласен, – добавил Вентус. – Сценарий был против нас. Мы вдвоем должны были противостоять вам. А вас четверо! Так что идея Юн Джина подготовить ловушки мне показалась весьма логичной.

– Еще один читер! – наигранно обиделась Чиорри. – Вот вы сами и законтрились об собственные ловушки! Думали прорашить лэвэл? Ага, как же! Против вас же и сыграли, раки хитрожопые.

– Ну, такой результат в битве против Сайры не удивительно, – вздохнул Полкило. Было видно, что парень все-таки рассчитывал на обратное. – Наша Аллессандрия никому шанса не оставит.

– У вас был шанс, – хмыкнула Альдаго. – Достаточно было только отнестись к этому делу серьезно и не превращать в игру. Вы просто сделали то, что от вас и ожидали. На поле боя это критично.

– А разве это была не игра? – удивился Ляля. – Ком, вы же сами сказали, что победитель получит приз.

– Это должно было стимулировать вас к победе. Но это не делало данную тренировку игрой. Цель любой тренировки – симулировать реальный бой или реальную ситуацию, в которой от наших решений и поступков будут зависеть жизни других людей. А также наши собственные. Учтите это. Будем считать это... ну, тоже таким уроком.

– Эх, хоть в блокнотик записывай, – с улыбкой проворчал Вентус.

– Разговорчики, – недовольно отозвалась Альдаго.

В ответ ей раздался дружный смех близнецов. Перемазанные краской и с засохшими листьями на своем растекшемся камуфляже, ребята заулыбались друг другу. Все обоймы с краской были опустошены. Тренировка закончилась.

Впереди отряд номер шесть под кодовым названием Серафим ждала долгая чистка. Особенно в ней нуждались действующее вооружение команды. Пусть на время состязания снаряды были заменены на шарики с краской, в реальном бою эти же винтовки несли смерть врагам легиона Цезерус.

– А кому приз-то достанется? И что за приз? – опомнился Ляля на пути в казармы.

– Учитывая, что в нашей команде уцелели двое, наша победа очевидна, – ответила командир. – Но больше всех, сил, я считаю, для этой победы приложила Чиорри. Пусть это и симуляция, но не каждый найдет в себе силы пойти на самоубийство. Даже ради победы. Для этого требуется очень большая сила духа.

– Ура! Ачивка! – обрадовалась девочка.

– Кстати, – вспомнил Юн Джин. – А разве задачей моей стороны была не ликвидация снайпера? Вот она – Чиорри. Ты же сама своим приказом отправила ее на смерть.

– Да. Вот только снайпером была я, – Сайра показала из-за спины винтовку Чиорри. – И в этой винтовке еще остался один патрон. А значит, технически, победа за нами.

Командир шестого отряда, Сайра Альдаго по всем правилам легиона должна была быть универсальным бойцом. Центурионы, в отличие от штурмовиков, диверсантов и снайперов, обязаны были совмещать в себе особенности каждого члена отряда. Уметь заменить и дополнить любого из них. Конечно, Сайра не могла добиться тех же высот, что каждый отдельно взятый легионер в своей специальности, но ее универсальность неплохо компенсировала нехватку навыков.

– Ясно, – выдохнул таосец, окончательно признавая поражение. – Ты просто чудовище.

– Я знаю, – тихо и как-то уж совсем без эмоций отозвалась Сайра. – Еще вопросы, комментарии?

– Только один, – скромно подала голос Чиорри. – А какой будет приз?

Глава 3

Идеальная армия

Тренировочный полигон находился на самой границе военной территории легиона Цезерус. Военная база была до отказа забита плацдармами, складами и имитирующими различные условия симуляторами. В центре возвышались три башни, почти неотличимые друг от друга. Эти гиганты были одними из самых высоких зданий во всем Артасе, на краю которого расположился легион.

Как раз в это время заканчивалось строительство южной башни – жилого комплекса. Всего за пару лет его основательно заселили курсанты легиона. Верхние этажи все еще находились в аварийном состоянии. Но уже сейчас они отличались скругленным балкончиками и целой серией однотипных окон. По слухам туда должны будут заселиться избранные легионеры, прошедшие военный курс.

Следом шел генеральский корпус. Башня администрации и командования. В основном ее занимали учебные аудитории и залы совещаний. Самый верх был уделен штабу верховного командования всех восточных легионов. А также там находился личный кабинет легата-кайзера – главнокомандующего легиона Цезерус.

Третья же башня занималась сервисными помещениями, комнатами obsługi и тех рабочими. Экспериментальными цехами и лабораториями. Большая часть вооружения и военной техники было укрыто в ангарах и складах на территории ЧВК вокруг третьей башни.

– Таким образом, весь легион Цезерус представляет из себя автономный военный пункт, способный продержаться на само обеспечении достаточно долгое время, – закончил свой рассказ легат Вильгельм Царс.

Худощавый высокий эйр в синем мундире с черными волосами скучающим тоном рассказывал новому главе Цезеруса все особенности вверенной ему территории. Теперь, когда на смену Тайвину Аргону пришел новый кайзер, Вильгельм мог расстаться с изматывающей его ролью регента.

– Я бы так не сказала, – с сомнением отозвалась Алеа Абис. Женщина устремила взгляд на окраину территории. – От города легион огражден только трехметровым решетчатым забором. С ближайших высоток любой житель может разглядеть все, что происходит на военной базе. Так же смогут и вражеские снайперы. В случае атаки большая часть всей базы окажется не приспособлена для защиты. Я не вижу ни бункеров, ни укреплений.

Кучная комиссия из пары десятков военных чиновников с бумагами и планшетами тут же принялись что-то заносить в свои отчеты. Среди общей кучи скромно жался легат Нобус. Толстяк бросал редкие взгляды на тренирующихся студентов. И старался с важным видом всюду первым следовать за золотой женщиной.

– Тайвин не хотел превращать территорию в военную базу, – объяснил Царс. – В его представлении Цезерус должен был тесно сотрудничать с людьми на основе взаимного доверия. В качестве главного стража порядка. А не военной силы. Именно поэтому изначально базу не планировалось превращать в укрепленный военный пункт.

– Легионы – это естественная оборона Единства, – возразила Алеа. – Это военная база. Мощный источник ресурсов. Таких, как военная техника, исследования и, собственно, сами солдаты. В случае нападения Поднебесья Аспен было бы совершенно логично эйрам сконцентрировать свою агрессию на уничтожении таких точек. Что позволило бы им аннулировать защиту Единства. База Цезерус – это рубеж. Стратегически важная точка. И она должна быть оформлена соответствующе.

Абис со вздохом поправила свои волосы и двинулась дальше по территории. Процессия тут же хлынула за ней следом.

– Вот здесь. Здесь, там и там – указала она рукой, – в этих местах должны стоять боевые доты. А также посты. Вышки. Это необходимо даже хотя бы для сохранения безопасности. Мне уже осточертело читать отчеты о хищении оружия и оборудования. Если ваша военная база с ценными ресурсами – проходной двор для любознательного населения, то можете забыть о развитии легиона. Даже детские лагеря охраняются лучше.

– С такой точки зрения это логично, – согласился Вильгельм.

– С любой точки зрения это логично! – вмешался Нобус. – Это же – военная база! Как вы собирались охранять свои ценные исследования ведьмаков от нападения, скажем, других легионов? А что, если бы мой легион решил напасть на вашу базу и забрать все себе? А?

– Помимо изгнания из Пентагона Аргона вы бы ополчили против себя других членов Собрания, – без особого энтузиазма отозвался Царс.

– С технологиями ведьмаков, я полагаю, вряд ли кто-либо из совета смог бы что-либо мне противопоставить! – горделиво заметил Мидан.

– Если учесть, что изначально эти технологии принадлежат Цезерусу и уже достаточно разработаны, чтобы использовать их в бою, у Долабеллос возникли бы серьезные проблемы при попытке реализовать подобный план хищения, – холодно отрезала Алеа. – Не говоря уж о том, что легионеры Цезеруса на несколько порядков организованнее и сильнее наймитов твоей жалкой компашки, Нобус.

Не обратив внимания на волну взволнованно ропота в комиссии, Железная Дева остановилась у тренировочных полигонов. Уже третий месяц Цезерус находился в подвешенном состоянии. После гибели легата-кайзера легион был сильно ограничен в дееспособности.

Из-за чего его солдатам пришлось изо дня в день проходить однотипные тренировки и отрабатывать кооперацию в безопасных условиях. Как было видно, Тайвин так же, как и Нобус, сделал ставку на молодняк. На площадках, в основном, суетились подростки и молодежь. Мальчишки и девчонки в одинаковой форме или в боевом снаряжении отрабатывали захваты, наступательные действия, проводили турниры по единоборству или штурмовали полосы препятствий.

Однако, разница с Долабеллос была очевидна. Тренеры и кураторы Цезеруса выдерживали своих бойцов в жестких условиях. На лицо была четкая дисциплина и, в целом, порядочная техника обучения. Среди молодых людей не редко на глаза попадались те, кто уже демонстрировал отличные результаты в боевых дисциплинах.

– И все же это сборище не дотягивает до армии, – с сомнением произнесла Алеа. – Да, Цезерус держит своих бойцов в хорошей форме. Но сотня отжиманий на тренировочной площадке даже для семнадцатилетней девчонки – не показатель военной зрелости. Солдату нужен опыт, закалка и выдержка.

– Звучит так, будто вы хотите развязать войну, а не сдержать ее, – с выдохом добавил Царс. – При всем желании мы не найдем столько работы, чтобы эффективно повышать реальный опыт наших солдат. В большей степени, профилактика – это все, что нам остается. Еще раз напомню, что изначально у Тайвина не было цели воспитывать из курсантов полноценных бойцов. Наша задача сводилась к предупреждению конфликтных ситуаций с другими сторонами.

– Значит, пришла пора изменить тактику. Чем больше смотрю на ваш строй, тем больше понимаю, что предыдущий легат-кайзер явно не собирался следовать доктрине Атриума. Я бы назвала его работу дилетантством, если бы не знала Тайвина.

– По результату вышло, что дилетантом он и был, – хмыкнул Нобус. – В итоге его армия не смогла сдержать врага, который лишил страну такой влиятельной фигуры! Эх. Я уверен, под руководством Алеи здесь все станет, как нужно!

Царс смерил толстяка небрежным взглядом. По лицу легата было сложно понять, о чем он думает. В большинстве случаев создавалось впечатление, что Царсу и вовсе ни до чего не было дела. В любом случае, очередной комментарий Мидана проигнорировали оба легата.

– И что же вы планируете делать? – спросил Вильгельм у женщины. – У меня создается впечатление, что вы уже четко представили себе дальнейшее развитие Цезеруса.

– Военные реформы для вашего легиона – уже в порядке вещей, – не без насмешки бросила Абис. – Я перестрою все. В том числе иерархию и формат каст в вашей армии. Это станет армией, когда я закончу. Не просто армией – сильнейшим войском, с которым будет считаться даже Аспект Ордо. Все Единство будет равняться на эту силу и зависеть от ее решений. Бояться, если надо. И если придется, я готова развязать войну.

Комиссия возбуждено зашептала. Кто-то принялся возмущенно что-то чирикать в своих бумагах, некоторые выглядели растерянно. Всего пару служивых чинов смотрели на Алею с восторгом.

– Но не войну в мире. Это контрпродуктивно в плане нашего развития, – продолжила золотой легат. – А войну в самом легионе. Этим детям не помешает узнать себя с лучшей стороны. Достаточно лишь провести несколько тестов и заставить их раскрыть весь свой потенциал. Как только станет ясно, кто из них, на что способен, мы соберем новые группы. Ударные отряды, защитные, парадные, ресурсные. И отряды на убой – дешевое мясо, вкладываться в обучение которого заведомо бессмысленно. Благодаря инициативе Тайвина к каждому контрактнику мы можем применять практически любые требования, независимо от возраста. Так все наши бойцы будут получать свои деньги, но служить каждый будет соответственно своим способностям.

– Прекрасная инициатива! – захолопал в ладоши Нобус. – Это означает, что все достойные герои быстро поднимутся из грязи в князи!

– Это значит, что почти весь твой легион станет пушечным мясом, – небрежно отозвалась Абис. – Не только на поле боя. Но и на лабораторных столах, где мы будем испытывать новые препараты. Будет еще и группа подопытных. Наука требует жертв. А с последними открытиями они актуальны, как никогда.

– Простите, но... – попробовал вмешаться один из участников комиссии, – это уже крайне экстремально, вы не находите?

Алые глаза Алеи смерили пожилого мужчину в очках взглядом, прожигающим насквозь. Не сказав ему ни слова, женщина двинулась дальше. С каждым шагом Железной Девы комиссия все больше убеждалась в том, что мнение ее членов ничего не значило для нового лидера Цезеруса. Все их отчеты для Атриума, конечно, должны были иметь свой вес. Но, очевидно, не для Алеи Абис.

– Постоянное развитие – естественно для любых живых существ. Особенно для склонных к агрессии. Соперничество, противостояние, необходимость в превосходстве – логичный ход для тех, кто хочет исполнить свое простейшее предназначение – выжить и продолжить существование в любом виде. Например, через потомство. Разве не это вся суть Инициативы Серафимов? – абстрактно объяснила Алеа.

– Вся суть Инициативы Серафимов сводится к желанию людей, умеющих делать деньги, обзавестись в будущем более эффективным ресурсом, – с явным скептицизмом отметил Царс. – Юные маги последних поколений обладают куда большими потенциалами в магии, чем их предшественники. Изначально идея Тайвина была в обучении ограниченного количества юнцов, которым больше некуда было податься. Обернуть лишнюю будущую свору беспризорников в достойную силу. Но затем Инициатива Серафимов обрела неожиданную популярность. И в детях последнего прорыва потенциалов увидели свое будущее уже богачи из Атриума.

– Не мне оспаривать идею Тайвина, – ответила кайзер. – Я буду работать с тем, что есть. Но разве что распределю все соответственно заслугам. И среди взрослых военных и даже легатов можно найти лишенный потенциала мешок дерьма. Такой не стоит затраченных усилий и почестей...

Нобус обиженно хрюкнул позади.

– И даже среди детей встречаются уникамы, способные изменить ход боя. Или даже целой войны, – продолжила женщина. Ее взгляд остановился на группе подростков, измазанных синерозовыми красками.

– Ой! Это же она! – восторженно воскликнул Нобус, приложив руку ко рту.

Он схватил за руку ближайшего чина из комиссии и ткнул пальцем в самую низкую девочку из группы. Хилый на вид подросток смерил легатов и их свиту холодным безразличным взглядом. Что-то в ее глазах напомнило Мидану взгляд самой Железной Девы.

– Сайра Альдаго! – прошептал легат с восторгом. – Героиня Войны Чести! И ее отряд. За ними уже столько триумфальных побед, сколько за некоторыми легионами не числится! Например... за моим. Вы только посмотрите! Юное дарование! Еще столь юна, но уже добилась таких успехов! Гордость Единства!

Очередная тихая буря волнений наполнила процессию. Наблюдатели и секретари устремили все свое внимание на раскрашенную с ног до головы группу подростков. Судя по реакции, большинство чинов давно интересовались знаменитой фигурой из Цезеруса. И так же явно недоверчиво отнеслись к рекламе Нобуса – лидер отряда слишком уж сильно не соответствовала образу героини войны.

Все внимание Алеи тоже приковалось к Сайре Альдаго. Женщина смерила подростка взглядом и, не говоря ни слова, направилась к команде. Стоило ей сделать первый шаг, как Сайра коротким жестом приказала команде остановиться. Ребята разом выстроились перед высшими чинами.

– Шестой отряд Серафим! Центурион – Сайра Альдаго! – отрапортовала златокудрая сарианка. – Приветствую, легат-кайзер!

Глаза самых старших членов отряда мигом округлились. Мимолетного удивления не смогла сдержать и миловидная блондинка из отряда. Таосец в середине чуть нахмурился. Все это не укрылось от взора Алеи.

– Вольно, – снисходительно ответила Железная Дева. – Центурион Альдаго. Наслышана о вас. Практически, это благодаря только вашему отряду Цезерус заполучил эти реликты ведьмаков, не так ли?

– Да, сэр!

– В тех пустых отчетах, которые Тайвин Аргон открывал другим легатам, упоминалось, что вам «не составило труда определить и повредить ключевые точки в броне и с помощью тактического преимущества загнать врага в угол». Это правда?

– Да, сэр!

– К слову, броня, о которой идет речь – это высокотехнологичный механизированный доспех, – вставил свое Нобус, объясняя комиссии суть разговора. – Ведьмаки выходили на поле боя в этих доспехах, названной нами силовой броней. Материал, из которого она изготовлена, абсолютно не восприимчив к магии. Да и сами по себе эти доспехи – шедевр военной индустрии. Настоящая машина смерти, способная выдержать прямое попадание взрывоопасного снаряда. Тем не менее, центурион Альдаго лично одолела двоих из этих ведьмаков без единой потери со стороны личного состава.

– Каждая битва далась шестому отряду крайне высокой ценой, – добавил Царс, вставая рядом с Алеей. – После каждого сражения отряду приходилось проводить почти неделю в госпитале под тщательным наблюдением со стороны наших лучших целителей. Сдавленные

в крошку кости, сплавленные с плотью куски дробы и основательное повреждение головы – самое меньшее, чем отряду удалось отделаться.

– Так может быть, это не особенность отряда, а слабость противника? – спросил кто-то из чинов.

– Более того, юная Альдаго стала неофициальным специалистом, чьи познания в технике позволили более детально изучить данного противника! – не унимался толстяк, бросая на Сайру хищные взгляды.

Алеа с минуту молча разглядывала шестой отряд. Под конец ее внимание задержалось на шуплом лидере. Из общей своры вооруженного отряда Аллессандрия отличалась наименьшими отметками красочных снарядов.

– Неофициальный специалист? Откуда у вас такие познания, центурион? – тихо и вкрадчиво спросила легат. – Я видела всяких бойцов. Но таких, что способны разобраться в сложной технике и ее слабых местах с первого взгляда посреди боя – еще ни разу.

Девочка ответила не сразу. Буквально секундная задержка и остекленевший взгляд не укрылись от внимания легата.

– Личный опыт, сэр, – наконец, тихо ответила центурион.

– Все ясно. Центурион Альдаго. Я жду вас сегодня на собрании легатов в восемь часов вечера. Быть без опозданий, – отчеканила Алеа.

– Простите, легат-кайзер, – снова забеспокоился старичок из комиссии, – но пускать курсанта на столь важное совещание... это не разумно. Глобальные вопросы легионов и инициативы Атриума не для посторонних ушей...

– Поэтому вас там и не будет, – холодно отозвалась Алеа, бросив взгляд на процессию. – Центурион Альдаго, вы меня услышали. Шестой отряд, свободны.

Железная Дева напоследок смерила взглядом отряд Сайры. Близнецов с глуповатым видом. Таосца-изгнанника, который с напряженным лицом разглядывал членов комиссии. Его землячку, меньше всего похожую на военного контрактника. Надменную блондинку и, под конец, высокую девушку с ясным взором. Единственную из всего отряда, на ком не было ни капли краски. Девушку-менталиста – одного из лучших активов Цезеруса.

Именно вид трибуна отряда, эйрийки по имени Орфа Ликто, обладающей 4 уровнем потенциала разума, оказал на Алею наибольшее впечатление. Девушка вела себя скромно и сдержанно, словно боясь поднимать глаза на других. В противовес ей была сама Альдаго. Та стояла твердо и уверенно. И создавалось впечатление, что центурион разве что пылинки не сдувала со своего заместителя.

Оставив свое наблюдение без комментариев, Алеа Абис двинулась дальше. Недовольная комиссия поспешила следом, бросая взгляды на шестой отряд. Нобус было задержался, чтобы что-то сказать своему юному кумиру, но его перехватил Царс. Вильгельм коротким жестом дал понять, что не потерпит своеволия Мидана и поманил его за собой.

Ребята проводили чинов растерянными взглядами.

– Что это было? – тихо спросила Чиорри, испугано поникнув.

– Новый легат-кайзер, – ответила Сайра без лишних эмоций. – Видимо осматривает территорию.

– А она всегда осматривает территорию и свой личный состав с видом будто смотрит на говно? – недовольно фыркнула Нора.

– Алеа Абис, – не своим голосом просипел Юн Джин. – Страшная женщина. Впрочем, слово «женщина» к ней вообще не применимо. Она военная машина, цель которой просто... в войне.

– Похоже, у тебя с ней тоже... личный опыт? – хитро взглянул на союзника Вентус.

– На Войне Чести она одним приказом унесла больше трехсот жизней в трех лагерях Единства для военнопленных. За несколько часов до того, как наш клан должен был прове-

сти диверсию и освободить их. Там было около трех сотен бойцов и гражданских, которые могли бы повлиять на ход войны. Но она просто решила сэкономить ресурсы. И отсеяла их жизни, – монотонно объяснил таосец. – Это было первое поражение нашего клана. Поражение, полученное еще до того, как наше с ней противостояние вообще началось. Тем страннее сейчас служить под ее началом.

Парень неловко коснулся метки на шее под затылком. Позорная печать изгнанника из клана убийц, в котором он вырос.

– Не расстраивайся, – Полкило по-дружески хлопнул приятеля по плечу. – Все мы кому-то служим. Не важно, кто там выше. Я верю нашей Сайре! Ком не позволит нашему отряду прогнуться под звезданутыми маньяками. Верно, ком?

– Верно, – ответил за Сайру Ляля. – Мы служим Аллессандрии. Это намного проще, чем думать о легатах с их запарами.

Однако, сама центурион не спешила поддержать энтузиазм команды. Альдаго бросила мимолетный взгляд на Юн Джина и молча двинулась дальше. Почему-то ее помрачневший образ испугал команду.

– Да что это с ней? – проворчала Нора. – Вам вообще не все равно, кто у нас теперь кайзер? Мы и со старым не сильно-то пересекались.

– Старый же был за то, чтобы Цезерус превращался в охранно-исследовательское предприятие, – взволнованно произнесла Чиорри. – А Алеа, судя по всему, скорее уж снова превратит легион в армию. Она же по виду сама не своя до холливера.

– Не знаю, за что он там был. Но при его миролюбивом правлении почему-то нам все равно приходилось гробиться и скашивать десятки ублюдков, рискуя своими жизнями, – не сдавала позиций Торррэнт. – А даже если Железная Дева такая воинственная, как о ней говорят, она решила конфликт с Королевством Санарион всего за одну битву и практически без потерь. С таким лидером, я считаю, в принципе, без разницы с кем вести войну. С экстремистами или с целыми странами.

– Звучит так, будто ты ее поддерживаешь, – очень тихо позволила себе вставить Орфа.

– Э? – Нора слегка растерялась.

Трибун отряда была не из тех, кто легко находил общий язык с людьми. Обычно, Аврора вообще старалась не привлекать к себе внимания. Символом сосредоточенности и потенциально опасной единицей она становилась только на миссиях. Но в мирное время услышать лишнее слово от Орфы, было сравни грому посреди ясной погоды.

И обычно, в конфликтные ситуации, девушка решалась вмешаться только по очень веским причинам. А Нора по себе знала, чем чреваты споры с псиоником уровня Авроры.

– Не хочу показаться занудой, – неуверенно, начала оправдываться Торррэнт, – но мне кажется, что это совершенно логично, поддерживать сильного легата.

– Я не про легата. Про войну, – тихо продолжила Аврора, не поднимая взгляда.

– Я вообще-то за мир! Ты вообще была у меня на канале? – мигом вскипела Нора. – Я специально пошла в легион, чтобы показать этим тщедушным яйценосцам, как надо защищать страну! Да, я – немного самоуверенная девушка! Ну и что? А еще я солдат! Защищаю этих любителей думать одним местом, которым страшно жопу поднять с дивана! И для меня, как для солдата очень важно правильно выполнять свой долг!

– По-твоему воевать – долг солдата, да? – с печальной улыбкой вставил Юн Джин.

– Защитница мира? – Орфа с каким-то отчаянием взгляделась в глаза союзнице. – И это говорит человек, который больше всех стрелял на прошедшей тренировке. Даже после того, как она закончилась. Сколько раз ты выстрелила в Юн Джина из личных побуждений?

– Да это же просто тренировка! Мы играли!

– Просто признайся, что ты, не задумываясь, отразила свою натуру, которую тянет к насилию, – строго ответила Аврора. – Так же делают все эти люди, развязывающие войны.

– Я никогда не стану развязывать войну! Не такая эпичная вышла, как ты со своими мега важными талантами! – огрызнулась Нора.

– Очень хорошо, что не будешь, – холодно отозвалась Орфа. – Ты ведь, наверняка, как разумная современная девушка с высоким уровнем осознанности и интеллекта четко представляешь, что тебя там ждет.

Сам вид Авроры изменился. Она смерила Нору пустым ледяным взглядом. На пару секунд девушка даже выглядеть стала как-то безжизненно. Но Торрэнт в этот момент видела не Орфу. В ее голове с подачи менталиста замелькали пугающие образы человеческих жертв. Горящие дома, оторванные конечности, сияющая дрожащими бликами кровь и почерневшие от гари и взрывов останки людей.

Нора мигом побледнела. Ни о каком продолжении спора не могло быть и речи. Очередной свой спор Орфа закончила неоспоримым преимуществом. Команда притихла, словно жуткие образы пронесли в голове каждого.

– Простите, – коротко попросила трибун и тоже поспешно ретировалась следом за командиром.

Ребята встревоженно проводили ее взглядом.

– И чего они все так близко к сердцу это принимают? – оправдываясь, спросила Нора. – Я же не хотела никого обидеть. Просто хотела успокоить, чтобы так не переживали. Уверена, ничего из-за этой Железной Девы у нас не изменится.

– Отсюда и разногласия, – Юн Джин тяжело вздохнул. – Они-то понимают, что после Алеи Абис Цезерус ждут очень большие перемены. Не в лучшую сторону. Не только для нас. Для всего мира. Но, если честно, Торрэнт, то я полностью на твоей стороне. И лучше бы ничего не изменилось...

– Ребят, – совсем тихо произнесла Чиорри, встревоженно вглядываясь в союзников, – давайте только ссориться не будем, ок? Мне бы очень не хотелось, чтобы нас что-либо разъединило. Мы же такая хорошая команда!

– Поддерживаю! – прогремел Ляля. – Скрепим узы дружескими поцелуями?

Громила шутливо потянулся к Чиорри, вытягивая губы. Девочка не смогла сдержать улыбки. Но в ответ парень лишь получил грубый бросок своей винтовки из рук Норы. Оружие прилетело в грудь нэра, чуть не попав прикладом по лицу.

– Идемте уже в казарму, – устало вздохнула Торрэнт. – Мне нужно кое-что записать для блога. И принять душ!

– Первым делом забота о чистоте и комфорте физическом, – согласился Полкило. – Чистым, сытым и немного пьяным можно и о душевных делах поволноваться.

– Поддерживаю! – неунывающе просиял Ляля. – Надо отметить повышение кома! Получить доступ на совет легатов – это ого-го! Того гляди, скоро ее повысят до бригадира!

– Вот только для нас в этом нет ничего хорошего, – проворчал Юн Джин. – Если Сайру повысят... или еще хоть как на нее обратит внимание Атриум или Алеа... о мире нам, действительно, можно будет забыть.

Глава 4

Птичка и Дракон

Буквально за самой границей тассенского города Зеф-Ри начиналась болотистая серая пустошь. Высушенное дно некогда обширного моря прикрывал тягучий туман. Из него местами выглядывали редкие холмики и кучи мусора. То, что еще десяток лет назад было морским дном, сейчас выглядело как внушающие страх трясины.

Тем не менее, Черный Дракон Сэй Дзю находила необычайное умиротворение в разглядывании мутных безжизненных видов жуткого болота. Каждое утро она выходила на старую набережную и подолгу смотрела вдаль. Дымок ее длинной экзотической трубки смешивался с постоянным туманом.

Белая плавающая завеса с болот и дым множества заводов день и ночь укутывали печальный город. Из его пыльных недр постоянно доносился жалобный вой фабрики и заводов. Население города, преимущественно таосцы, так же казалось бесцветным и неприветливым.

Каони не нравилось в этом городе. Девочка уже поняла, что бессмысленно искать в нем хоть что-то хорошее. И все равно каждый раз выпускала ментальный импульс в толпу прохожих. Искала в разумах людей хоть какой-то отклик позитивных эмоций. Но неизменно находила лишь заботы о повседневных делах, безразличие друг к другу, постоянный стресс и недовольство.

– Снова ничего, – проворчала фигурка в маске. – Как можно жить в таком месте?

– Расслабься уже, – отозвалась Сэй Дзю, не поворачиваясь. – Не стоит ждать, что мы все будем прыгать, как счастливые кролики. Мы, таосцы, привыкли скрывать в себе лишние эмоции. Выражение своих чувств, да и любое излишне яркое проявление себя, считаются неуважением к окружающим. Но это не значит, что тут все несчастны.

– Ну... ты хотя бы улыбаешься, – скромно отозвалась девочка в маске. Она поспешила приблизиться к спутнице.

Несмотря на феноменально высокий уровень псионики, девочка по прозвищу Као-Насси, не могла никак пробраться в голову своей единственной подруги. Из обычного любопытства скромница в маске часто шутя заглядывала в мысли десятка человек, лишенных дара.

Более того, Каони даже привыкла в общении с человеком постоянно влезать в разум собеседника, читать наперед ответы. При этом даже не задумывалась о том, что ощутит оппонент. Она делала это рефлекторно. И лишь Черный Дракон не обращала ни малейшего внимания на потуги юного менталиста. Словно разум молодой таосийки был защищен каким-то ментальным барьером.

Поэтому в общении с Сэй Дзю, Каони приходилось все чаще вглядываться в лицо собеседницы. И пытаться понять ее таким образом. Если понятие «вглядываться» вообще было доступно девочке, которая день и ночь носила на лице непроницаемую фарфоровую маску без прорезей для глаз или рта.

– Я редко улыбаюсь, – ответила Сэй Дзю. Таосийка говорила гордо, но с жутким акцентом. – В этом месте мне просто нравится. Если бы ты тоже выросла в Империи Тассэн, то поняла бы меня. Хотя что-то подобное ты тоже, наверное, ощутила бы где-нибудь в своих лесах. Это называется ностальгия.

– Напоминает о доме, да?

Као-Насси аккуратно пристроилась на скамейку рядом с подругой. Тряпки, которые рваным балахоном закрывали тело масочницы, как живые, поджались вокруг скромной фигурки.

– Не о доме. О том, что мне предстоит сделать. О том, что утрачено, – спокойно продолжила девушка. – На той стороне этого моря располагался военный фронт три года назад. Где-то там, в туманах, покоится величайшая крепость южного Единства. Ямана-Ро...

– Аллессандрийский форт, – вспомнила Каони современное название крепости.

Три года назад этот форт, после более чем восьми лет сдерживания войск Единства, был взят единственным человеком. Война закончилась через несколько недель после этого. Падение форта позволило легионам без перерывов вводить войска в Империю Тассэн. Численный перевес дал Единству закончить войну в свою пользу.

– Знаешь, по тассэнским легендам души умерших насильственной смертью не находят покоя в земле. Они впитываются в туманы и гуляют в них по земле. Пытаются вспомнить, кем они были. И безрезультатно понять, что им теперь делать.

– Даже в тумане видишь столь безрадостное нечто, – поникла девочка. – Впрочем, что еще видеть в унылом болотном пейзаже? Эх. У вас, в Империи, рождаются жуткие пессимисты.

– Какими нам еще быть, если учесть, что костяк Империи составляют кланы убийц? – парировала таосийка. – Нас с детства обучают смерти. Или сохранению каких-нибудь мертвых. Или древностей. В любом случае, ничего веселого. Это тебе не в Королевстве среди роскоши родиться.

– Откуда ты?.. – встревожилась девочка, но тут же замочла.

Уже не раз ее реакция на провокационные реплики позволяла собеседнице раскрыть часть секретов, которые старательно скрывала Као-Насси. Наивностью и глупостью масочницы пользовались все, кто умудрялся раскусить под загадочным образом еще неопытного ребенка. И при этом не утратить контроль над разумом и телом перед талантом юного менталиста.

– Это ж очевидно, – скупающе заметила Сэй Дзю. – У тебя золотистые волосы. И хотя в большей степени они естественно высветлены почти до платинового оттенка, с них не пропадает блеск, который характерен только для волос саров. Ну а бледность твоей кожи и вялый цвет волос, очевидно, объясняется тем, что ты – полукровка. Полагаю мать у тебя – эйрийка, а отец – сар.

– Уф, – хмыкнула девочка, притихнув. – Если честно, я не особо знаю, кто мои родители. Меня вырастила община магов далеко в Этамских лесах. Впрочем, ты это уже знаешь. Ты уже все почти обо мне знаешь. Может быть, и в случае с родителями ты права...

Черный Дракон многозначительно взглянула на подругу, но промолчала. Сделала последнюю затяжку, выдула стройную струю дыма и, наконец, затушила трубку.

– У меня порой такое чувство, будто это у тебя безграничный дар псионики, – продолжила бурчать Каони.

– Не без этого! – самоуверенно заявила таосийка.

Девушка вычистила сгоревший табак из трубки и поднялась в полный рост. Она обернулась к подруге с улыбкой.

– Только вот, я все-таки выросла убийцей. Поэтому мой потенциал разума с решения отца был потрачен совсем на другое. Читать человека можно по лицу, по поведению, по его движениям. И, в конце концов, по словам. Этого достаточно тому, кто умеет следить и замечать. Но не каждый псионик сможет то, что могу я.

– Но ты же не станешь причинять вред другим? – наивно поинтересовалась масочница.

– Только тем, кому надо, Као-Насси, – девушка протянула руку подруге. – Только тем, кто это заслужил. Не бойся. Тебе ничто не угрожает. Ты чертовски добра, Каони. Поэтому ты мне и понравилась. Ты умеешь меня сбалансировать. Остановить от резких решений, когда нужно. Ты ведь тоже знаешь, что я немного... импульсивна.

– Может тогда хватит называть меня этой дурацкой кличкой? – попросила девочка, смущенно хватаясь за протянутую руку. – Почему тебе не называть меня по имени?

– Као-Насси? А мне нравится, как это звучит. Эпично и красиво. Сразу скажет любому таосцу, что ты за сущность, – гордо отозвалась Сэй Дзю. – Что ты маленькая хитрая девочка, которая наотрез отказывается снимать свою маску, словно она приросла к твоему лицу.

– Хватит, Сэй Дзю! – сконфуженно прогудела Каони. – Мне не нужно залезать к тебе в голову, чтобы швырнуть тебя телекинезом куда подальше.

– Прибереги свои силы для сходки, – предупредила Черный Дракон. – Не переживай, я не стану рушить твой образ могущественного мага перед другими. Тем более, что силы твои соответствуют ему. Только в следующий раз постарайся не вести себя так пафосно. Это выглядит уж слишком искусственно. Только смех вызывает.

– Хорошо... – пробубнила волшебница.

Девушки покинули набережную и двинулись в город. По пути они заглянули в конспиративную квартиру, которая несколько ночей служила им кровом. Черный Дракон скрыла свое снаряжение, составляющее постоянный наряд с тайными кармашками и разгрузками. Под красивым черно-красным плащом с капюшоном девушка спрятала длинные ножны четырех катан.

Снаряжение Каони же составили пару сумок с едой и сменными вещами. С тех пор, как волшебница начала путешествовать вместе с Черным Драконом, в комфорте отказывать себе не приходилось. Сэй Дзю легко поддерживала свои финансы на достаточно высоком уровне, чтобы заботиться и о себе, и о нуждах Каони.

Обе девочки зарабатывали на мелких заказах. Приходилось работать чаще курьерами между частными компаниями Единства. Или информационными проводниками в важных вопросах.

Конечно, порой Дракону приходилось освобождать свои мечи из ножен. И чаще всего страдали от этого распоясавшиеся контрактники легионов. За три месяца многие легионы значительно расширили свой штаб, снискав одобрение со стороны аристократов Атриума. И под знамена защитников Единства стали принимать кого угодно. В том числе встречались и боевики, не гнушающиеся злоупотреблять своими возможностями.

– На южной границе Единства легионов заметно меньше. Все-таки потенциально эта часть Алкании все еще принадлежит Империи Тассэн, – заметил Лотус, связной-нэр в старых доках. – Но нам все равно приходится внимательно следить за каждым их движением. Уже слишком много раз в прошлом легионеры накрывали наши сходки. Именно так вынесли всю восточную ячейку. Хрен его знает как, но детки Цезеруса постоянно оказывались там, где мы.

– В этих местах Цезерус не властвует, – небрежно ответила Сэй Дзю. – Их можно не бояться. В нашей, южной ячейке, перевес сил определенно не в сторону убийц Единства.

– Понятно, – угукнула Каони, семена за подругой. – Я это спросила просто потому, что вы как-то... все равно... не очень-то тайно собирайтесь.

Беспокойство масочницы было понятно. Старые доки уже давно были заброшены. Множество дряхлых ангаров, высушенных судоходных каналов и промышленных кранов остались бесхозными на краю города. И сейчас в это место, как вороны на высушенное дерево, слетелись почти все уцелевшие группы восточного и южного Инфениса.

Террористическая группировка, более известная как повстанческое движение Инфенис, выросло почти одновременно с популярностью легионов. Молодые люди сбивались в недовольные властью группы. Большинству было очевидно, что Атриум будет пытаться вырваться из-под пяты четырех стран-покровителей. И делать это богачи Единства собирались ценой чужих жизней.

Опасаясь новых войн, быстро выросшая оппозиция принялась всеми силами мешать легионам развиваться. Организацией пикетов и митингов, провокационными заявлениями и не удобными вопросами властям. Вызывающими диверсиями и агитациями Инфенис очень быстро получил клеймо террористической группировки. И бороться с этой силой три месяца назад легионы начали крайне решительными методами.

– Надо заявить о себе громче! – прокричал какой-то парень с верхних ярусов. – Хватит нам отираться на границе! Пойдем сразу в Дион! Если надо, просто взорвем к чертям правительство. Весь Атриум сгорит!

– Предлагаешь и нам стать убийцами? – выразил возмущение толпы внизу мужчина нэр.

– Мы сражаемся за лучшее будущее! В этой воде руки чистыми не сохранить! В ней уже растворена кровь! – отозвался бунтарь. – Так окунемся в омут долга с головой! Нас запомнят, как героев! Те, кто вырастут после нас, вырастут в мире без войн!

– Идиот, – выругалась про себя Сэй Дзю.

Девушки со связным прошли в огромный крытый док, который был забит людьми до отказа. Повстанцы занимали каждую поверхность. Толпились внизу, сидели на пирсах, на выпирающих балкончиках и подвесных мостиках. Несколько человек левитировали на специальных платформах, поднятых вверх потенциалом воздуха. Иные прыгали прямо под крышей по раскосым балкам.

В толпе встречались и совсем юные ополченцы, и люди пожилого возраста. Но костяк, конечно, составляли молодые люди от двадцати и старше.

– Эй! Это Сэй Дзю! Черный Дракон! – заметил новоприбывших один из молодых таосцев. – Черный Дракон пришла!

Волна людей забушевала пуще прежнего. Со всех сторон слышались одобрительные крики, гомон и ворчание. В такой гуще противоречивых эмоций и мыслей было тяжело сконцентрироваться даже такому мощному менталисту, как Као-Насси.

Не обращая внимания на окружающих, Сэй Дзю спокойно прошла вперед через образовавшийся коридор. Люди быстро расступились перед девушкой. В глазах многих читались уважение и гордость. Но были заметны и страх, и пренебрежение.

Ее темнокожий приятель-связной, Тобин Лотус, шел следом и успевал поздороваться за руку или обнять почти каждого второго. Остальные уже обращали внимание на низкорослую фигурку позади именитых повстанцев. Но девочка в маске шла вперед, не смотря на окружающих. Едва заметный ментальный барьер Энверхейс не позволил бы никому даже коснуться ее.

– Давайте сохранять спокойствие! – призвал пылающий сар впереди. Волосы и плечи золотокожего были покрыты магическим пламенем. – Да, северные легионы проявили себя. Эта сучка, Абис, провела всех. Но это не повод для паники!

– Да?! Северная ячейка вырезана до основания! – прокричал кто-то из толпы. – Говорят, головы их лидеров привезли посылками в дома генералов Королевской армии!

– наших братьев на востоке растерзали на части!

– Цезерус заполучил в свои руки даже костюмы Ордо Триума! Вы хоть представляете, что они теперь с нами сделают?

– Не забывайте, что в легионах так же служат и работают обычные люди! – постарался перекричать толпу огненный. – Они так же совершают ошибки и поддаются порокам. Лишь вместе, веря в общее дело, мы сможем сохранить необходимый уровень организации и найти способ им противостоять...

– Разве вера помогла нашим братьям на севере? Или на востоке? За что они погибли? Их всех просто уничтожили за то, что они хотели мира!

Крики продолжали сыпаться со всех сторон. Гвалт стоял невообразимый. Группы самых крепких ребят южной ячейки протискивались через толпы, пытаясь утихомирить самых буйных. Не редко в гуще народа начинались беспорядки и драки. Где-то мелькали магические заряды. Находиться в таком месте было по-настоящему страшно.

Но Сэй Дзю спокойно забралась со своими спутниками в самый центр сходимости. Заметив ее, огненный остудил свои волосы и плечи.

– Это полное фиаско, – с выдохом произнес он.

За его спиной инициативу подхватили другие лидеры. Хотя и они больше времени тратили на ругань между собой.

– Привет, Запал. Что тут происходит? – празднично поинтересовалась Дракон.

– Да полный слет катушек, – махнул рукой сар. – Земельники с запада предложили просто расформировать все движение. Говорят, что мы только зря тратим силы. В целом, я с ними согласен. Но думаю, что мы просто пошли не тем путем. Жаль, что мое мнение разделяет едва ли половина.

– Какие еще варианты?

– Остатки восточных в купе с новичками и интернет сообществом рвут на себе волосы и призывают к мести. Теперь вместо агитационки они превращают стены правительства в мемориалы. Где расписывают всех убитых легионами людей. В том числе из Инфениса.

– Ты бы видела, что они сотворили с историей Веронисы из ячейки в Артасе, – прервал союзника Тобин. – Превратили ее в мученицу. Целый сайт оформили. Чуть ли не до иконы. Вот только на ее истории разводят сплошные холливары для толпы. Они ее просто для хайпа используют. Чтобы поднимать в обществе недовольство легионами.

– Мучениц у нас всегда хватало, – устало вздохнула Сэй Дзю. – Кстати, а что там слышно с фронта? Что это за новая выходка Железной Девы, что весь мир кипятком разлился?

– Ты про ее эпичную победу? – фыркнул Запал. – Дичайшая низость. Насколько я слышал, она убедила Королевство в том, что поддержит его в притязаниях на контроль Единства. Даже выторговала себе место в будущем Атриуме, который наши генералы хотели переназначить с нуля. День атаки и планы операции они почти вместе разрабатывали. А когда Королевский флот выдвинулся, их встретил уже подготовленный фронт. Оказалось, Алеа просто предала свою страну и сыграла против них по созданной ею же плану. Легионы накрыли всю королевскую армию единой атакой.

– Я еще слышал, что все наши были выловлены и истреблены втихую, – добавил нервный. – После чего Алеа пригрозила своим бывшим союзникам, что с ними будет, если они еще раз сунутся в Единство. Обличила перед королем всю их теневую деятельность. На стол упали их связи с нашей северной ячейкой, с кланами Империи и бандитами Санариона. Все их шпионские игры.

– Выходит, теперь бедным ублюдкам нечего терять? – хмыкнула Дракон.

– Да пока они оправятся от удара, Единство уже сто раз на ноги поднимется. И на голову Королевству сядет, – огненный еще раз тяжело вздохнул. – Там сейчас такая волна недовольства пошла... народ негодует. Полетят головы. Санариону еще долго не отмыться от позора Алеи Абис.

– Все с вами ясно, – Сэй Дзю недовольно оглядела беснующуюся публику. – Каони, поможешь мне?

Девочка в маске коротко кивнула.

– Хорошо, – Черный Дракон стянула капюшон с головы и расслабила завязки своей накидки. – А ТЕПЕРЬ ВСЕ ЗАТКНУЛИСЬ!

Ее голос многократно усиленной волной разошелся по сборищу. При этом сам крик прозвучал сравнительно тихо. Но Као-Насси с помощью своей силы отправила сообщение подруги в голову каждому из бунтующих. Из-за чего через миг вся орава повстанцев резко стихла с испуганными и удрученными лицами.

– Давайте хоть немного остудим головы. Здесь нет тех, на кого нам нужно злиться! Ведь все мы – семья по несчастью, верно?

Притихшие массы скромно загудели.

– Вы все напуганы, – продолжила Дракон, не повышая голоса. Стараниями Каони ее слова и так четко достигали каждого разума в толпе. – И озлоблены. Вас ведет желание восста-

новить справедливость. Ведь мы боролись за хорошее дело. За мир. За правду. За единство. Всех народов. И стран.

Толпа быстро утихомирилась. Даже шепот почти стих.

– Но все мы – всего лишь люди. Мы лишены сил, которые есть у армии Единства. Таких, как безразличие. Пренебрежение к своим судьбам. И к будущему мира. Мы лишены достоинств. Не все умеют стрелять из оружия. Не все готовы с легкостью лишиться жизни человека. И получить за это деньги. И, наконец, мы лишены единства. Безликости и простоты, которая наполняет наемников Атриума для просты их контроля. Все мы полны различий. И разногласий.

Спокойный тон голоса молодой девушки, пусть и с акцентом, заставил почти всех задуматься. Большинство без труда уловили иронию ее слов. Кто-то даже заулыбался.

– Мы – всего лишь люди. И мы тоже ошибаемся. Можем и должны ошибаться. И я считаю, нашей ошибкой стало то, что в слепом желании удовлетворить свои потребности в мире, мы позволили себе... погрузиться в войну.

Толпа ответила возмущенным гомоном. Хотя среди многих голосов слышалось и одобрение, не малая часть людей была не готова согласиться со словами Дракона.

– Да, все так. Хотите вы это признать или нет, – продолжала Сэй Дзю. – Мы взяли в руки оружие. Мы оросили мир кровью. Мы стали похожими на тех, кого хотели остановить от подобного. Но тогда о каком мире может идти речь? Какого мира мы добьемся... очередной войной и насилием? Я спрашиваю вас! Чего вы хотите? Мира и справедливости? Или просто мести? Желания выместить свой гнев? И помочь легионам в их кровавой миссии?

Люди снова ответили противоречивыми возгласами. Многие удрученно закивали головами, кто-то накинулся на соседа, что-то горячо доказывая. Иные просто задумчиво оглядывали реакцию толпы.

– К чему ты клонишь? – бросил с вызовом один из лидеров западной ячейки.

– К тому, что Инфенису пора пересмотреть свои идеи. И свое поведение, – уверенно продолжала девушка. – Слишком сильно мы стали похожи на легионы. Сколько еще людей мы собираемся направлять вслед за нашими амбициями по пути мести и кровавой вражды? Мы сами оказались бессильны против сил Атриума. Пора уже признать это. Разжигая ненависть в обществе, мы лишь укрепим силу легионов. Сделаем нашего врага сильнее. И больше отдалимся от нашей первоначальной цели.

– Тогда что же нам всем делать? – произнес громогласный голос.

Пропитанный потенциалом звука голос принадлежал другому таосцу. Из собрания лидеров вышел невысокий серокожий мужчина. Длинные волосы были собраны сзади в хвост. Чуть сгорбленная фигура в кимоно и сведенные за спину руки были фирменной чертой этого лидера южной ячейки.

– Куан Лао, – выдохнула Сэй Дзю.

– Наши родные и близкие доверились Единству. Наши братья и сестры стремились к миру, – звучал голос таосца. – А в ответ мы получили, как ты сама заметила, безразличие и ненависть. Единство уничтожило наш мир. Оно попрало честь и законы целой страны, которая дала ему жизнь. А теперь оно высасывает все соки из своих граждан. Оно растит войну в своем нутре. И цель этой войны – удовлетворить алчные потребности кучки богачей из самого красивого города на планете.

Народ одобрительно загудел. Сэй Дзю недовольно нахмурилась. По ее виду, выступление этого мужчины ей слушать совсем не хотелось. Но Дракон почему-то не спешила перечить ему.

– Мы – честный народ, заслуживший свое право на мир, – старик обратился к толпе, указывая в сторону самых молодых рукой. – И, если мы видим, что наше правительство нами пренебрегает, разве не наш долг, ради будущего, указать этому правительству на его ошибки?

– Без сомнения это так, – немного неуверенно начала Сэй Дзю. – Но не такой ценой. Не таким путем. Обманывая людей и заставляя их следовать нашей идеологии,...

– Обманывая людей? Нашей идеологии? – акцентировал таосец. – Дорогая моя, это идеология народа. Идеология каждого из нас. Идеология свободы и справедливости. Народ вправе знать о том, как нечестно и грубо с ним обходится его правительство. Житель каждой страны, не только Единства, внес каплю крови своего рода в то, чтобы мир сохранялся. Но Атриум пренебрегает этим вкладом! Они плюют в нашу историю! Они жаждут власти и богатств для себя!

Самые дикие из масс ревом и гулом поддержали речь таосца. К нему же присоединились и больше половины лидеров Инфениса. Запал недовольно покачал головой. Не поняв, что конкретно происходит, Као-Насси сделала шаг вперед, но ее тут же остановил скромный жест Сэй Дзю и едва заметное мотание головой.

– Вы не добьетесь мира войной, – строго произнесла Дракон, словно читая заклинание. – Я понимаю тех, кто хочет мести. И тех, кто готов запачкать руки ради справедливости. Но не признаю тех, кто поддерживает собственный гнев чужими жизнями. Кто покрывает собственный страх и неспособность добиться чего-либо, привлекая других людей к своей войне.

– Конечно, ты понимаешь, дорогая моя, – заулыбался Куан Лао. – Ты ведь и сама, несмотря на свои благочестивые призывы, идешь путем мести. Пусть не всему Атриуму, но как минимум одному их прихвостню ты желаешь смерти. Не важной какой ценой, не так ли? Ты так же пылаешь гневом, который пока не можешь выместить. Не поэтому ли ты обзавелась столь загадочной помощницей?

Внимание людей переключилось на Каони. Девочка сжалась и мигом растеряла весь энтузиазм. Ментальный контроль ослаб. Заметив, как ступевалась компаньонша, Сэй Дзю взяла девочку за руку и бережно сжала.

– Я, конечно, ни в коем случае не обвиняю тебя, моя дорогая! – всплеснул руками Куан Лао. – Как я могу отнестись небрежно или столь недальновидно к героине, что своими руками убила этого ублюдка, Тайвина Аргона?

Люди взорвались ликующими возгласами. Кто-то схватился за голову. Многие бросились обмениваться слухами и догадками. Судя по всему, многие до сих пор не знали, кому именно Инфенис был обязан этой победой.

– Ты остановила его череду побед! – продолжал выступление таосец. – Твоя доброта и забота о невинных просто потрясают! Насколько велика твоя душа, Великий Черный Дракон! Сколько жизней и душ было тобой спасено! И будь уверена – твой вклад не останется безрезультатным. Мы не плюнем в него так, как это делает Атриум. Уже сейчас многие наши активисты вступили в ряды легиона Цезерус! Их принял Долабеллос, уже изведенный своей жадностью. И вскоре вместе со всеми наши люди сольются со строем сильнейшего легиона Единства! И выгрызут его изнутри! Ради нашего будущего! Ради мира! Мы сокрушим это дитя войны! Ради наших детей!

Голос оратора становился все громче. И, в конце концов, от его крика задрожали стекла на крыше. В этом ему старательно помогал рев толпы. Черный Дракон бегло осмотрелась, видя, сколько людей поддерживает ее оппонента.

– Безумец, – прошипела девушка, хватаясь за катану. – Сколько еще ты сам готов положить ради собственных амбиций?

Но в этот раз на руку девушку легли пальцы Као-Насси. Масочница коротко помотала головой. Если бы Сэй Дзю могла бы читать мысли, то, наверное, сейчас бы ощутила диковатый страх за себя и спутницу. Впрочем, его Дракон могла почувствовать и в дрожи Каони.

– Идем, – таосийка вернула меч в ножны и резко развернулась. – Будь ты проклят, Куан Лао! Можешь ликовать пока! Но клянусь, однажды я отрежу твой черный язык! Именем моего клана! Быть твоему духу в тумане до скончания веков!

Девушки быстро покинули беснующееся собрание. Но ушли они не одни. Часть людей тоже вырвались из шумной массы. Несколько лидеров пошли следом за Черным Драконом.

Впервые за существование Инфениса великая организация идеалистов раскололась на разные идеалы.

Глава 5

Откровения

После очередной планерки Сайра вернулась сама не своя. И большая часть команды заметили это, главным образом, не из-за собственной особой внимательности. Все дело было в Орфе. Девушка неожиданно изменилась в лице, помрачнела и сорвалась из женской комнаты в общую.

Взволнованные близнецы и Юн Джин поспешили следом из своей комнаты. Заметив их, даже Чиорри нашла в себе силы оторваться от игры. Последней с кровати сползла и Нора.

Был уже глубокий вечер. Тени скрывали лицо командира. И, хотя ребята уже привыкли, что последние три месяца Сайра больше напоминала собой живое зомби, сейчас ее вид казался и вовсе неживым.

– Ком... Сайра, – тихо начала Аврора. – Что случилось?

Девочка ответила не сразу. Где-то минуту она просто стояла, упершись спиной в дверь. Создавалось впечатление, что она вот-вот замятвено упадет. И дверь – единственная опора, которая не дает ей совсем съехать.

Однако, уже через секунду она мотнула головой, словно прогнала наваждение, и нахмурилась. Появление очередной порции эмоций на ее лице заставило ребят хоть немного расслабиться. Последнее время они появлялись все реже.

– Наш отряд... – тихо произнесла девочка, – распускают.

Легионеры встревоженно ахнули. Громче всех вздохнула Чиорри и тут же приложила руку ко рту. Юн Джин без слов ударил рукой в стену, оставив неприметную вмятину. Оба брата ограничились почти одинаковыми выдохами и вместе опустили глаза. Нора же наоборот скрестила руки на груди.

– Не только наш. Все разом, – продолжила Альдаго.

Она, наконец, шагнула вперед. Аврора метнулась в комнату и вернулась со стаканом воды. К этому моменту Сайра обессиленно упала на скромный диван.

– Новый кайзер задумала основательно все перепахать, – объяснила девочка, принимая стакан из рук трибуна. – В том числе все командные составы. Схема остается прежней, но отряды будут собраны с нуля.

– Но... это ведь никак не связано с нашими полу победами? – неуверенно спросил Вентус. – Я имею в виду, это не наказание такое нам за просчеты или типа того... и то, что с вами вчера разбирали на собрании легатов.

– Нет. Вообще никакой связи, – успокоила бойца Сайра. – Это произошло бы в любом случае. Как мы и ожидали, кайзер Абис хочет видеть Цезерус мощной армией. Полностью боеспособной силой, готовой к войне. А не только к антитеррористической деятельности.

– То есть теперь будут новые, строгие порядки? – встрял Ляля. – То есть еще более новые? И еще более строгие?

– Типа того, – вздохнула командир. – Алеа Абис – приверженец очень строгой дисциплины.

– Это значит, больше никаких компьютерных игр? – ужаснулась Чиорри.

– Хах. Дай бог, хоть телефонами разрешат пользоваться, – добавила Нора с привычным недовольством.

– Как будут собираться новые отряды? – перехватил инициативу Юн Джин.

– Серия тестов-испытаний. Каждый легионер пройдет полный физосмотр, экзамен по нескольким дисциплинам. Теорию и практику. Особенно практику. Исходя из этого, будет сделан вывод, на что годится легионер, и в какую касту он попадет. Каст будет несколько: сер-

висные войска, отряды поддержки, защитные силы, нападающие, силы быстрого реагирования или спец войска. А также обычные солдаты. Мясо на убой. При чем, некоторых автоматически запишут на медицинские тесты. Подозреваю, будут испытывать новые препараты.

– То есть это как? – прошептала Блэклист. – Если завалишь экзамены и проверки, тебя на эксперименты пустят?!

– Да они там, что? Совсем рехнулись? – следом всполошилась и Нора.

– Все в пределах контрактов, – меланхолично отозвалась Сайра. – Все, кто устраиваются в легион, сами подписываются под тем, что согласны отдать свои тела на благо ЧВК. То есть не важно, чем вас будут пронзать – пулями террористов или иголками ученых вашего же легиона. Железная Дева использует свои права по максимуму.

Команда затихла. На пару минут ребята погрузились в пугающие размышления о своей судьбе. Альдаго молча допила свой стакан, поглядывая на отряд.

– Бля. Надо валить отсюда, – вздохнула Торрэнт. – Сказала бы я. Пахнет это все очень нехорошо. Но, с другой стороны, что это изменит? Сейчас не получится нигде скрыться от краха мировой системы. Даже, уйди мы из легиона, Цезерус все равно рано или поздно начнет очередную войну. И по-хорошему, в этот момент не помешало бы оказаться на стороне победителей.

Ребята снова притихли. По очереди обменялись взглядами, но никто так и не нашелся, что добавить. В комнате воцарилась апатия.

– Что сейчас происходит в Собрании легатов? – подал голос Юн Джин. – Ты так и не сказала, чем закончилась встреча с генералами.

– Вы этим никогда особо и не интересовались, – хмыкнула командир. – Не вижу причин изменять сейчас этой традиции равнодушия к моим делам.

Ребята снова переглянулись. Такой ответ оказался слишком неожиданным. Слова Сайры буквально излучали некоторую обиду. В ответ Юн Джин мотнул головой и подошел к центуриону.

– Так нам это интересно сейчас. Что ты рассказала Абис на собрании? – таосец присел на корточки перед Сайрой и решительно заглянул ей в глаза. – Не думаешь, что пора и нас посвятить в это?

– Ничего особого не было, – Сайра вжалась в спинку дивана и отвела взгляд. – Все собрание было посвящено сбору и систематизированию информации про ведьмаков.

– От этих же ребят уже три месяца, как ни слуху, ни духу, – вставил свое Вентус. – Наверное, поняли, что им рановато соваться в большой мир.

– Они обязательно появятся еще, – продолжила Альдаго. – Ведьмаки, или, как их называют чистокровные маги, Нихилусы. Или, как они сами себя называют, Ордо Триум.

– Ордо Триум, – задумчиво повторил таосец. – Это с древнего языка что-то вроде «порядок трех»?

– Закон Трех или Орден Трех. Речь идет про трех Святых Техноманий, – командир вздохнула. Судя по ее тону, она относилась к этой информации скептически. – В святых писаниях упоминается, что эти три девы якобы бессмертные воительницы. Они властвуют над временем и пространством. Способны призывать любой механизм или вид оружия. Именно они стали основой всего учения ведьмаков.

– Ну, то, что эти ребята – свихнутые на всю голову фанатики, это все уже давно поняли, – невесело хохотнул Ляля.

– По легендам старшая из Техноманий даже стала женой первому ведьмаку. Вдохновительница их первого клана. Живой иконой. Именно она предотвратила Квинтум – конец света для всех бездарных. И устроила его в обратном порядке. Иначе говоря, инициировала охоту на магов и полное их истребление в конце прошлой эры. Для этого она поделилась с ведьмаками технологией «из будущего», – Сайра отметила кавычки пальцами, словно высмеивая эту

теорию, – что и позволило им в тайне так развиваться. Ну и, под конец, основала Орден Трех. Правда изначально он назывался Орден Огня и Меча.

– Огнем и мечом, – вспомнив, протянула Нора. – Тот же фанатик в аэропорту. Первый, с которым мы встретились... ты ему в лицо сказала эту фразу. Его аж перекосило от удивления. И Трех ведь упомянула! Откуда ты все это знаешь?

Команда наострила уши. Все взгляды сосредоточились на Сайре. В этот момент Орфа сжала руки перед собой так, что кожа побелела. Догадалась ли она или случайно подчерпнула ответ из мыслей Сайры – после такого скрывать правду было уже весьма проблематично.

– Ну, хорошо, – наконец, согласилась девочка. – С ведьмаками у меня не просто личный опыт. Если вы так хотите знать...

– Конечно, хотим, – уверенно в голос произнесли близнецы.

Девочка промолчала еще несколько секунд.

– Это очевидно, если подумать. Я.. одна из них.

Реакция была ожидаема. Близнецы одинаково словно словили удар прямо в голову, девушки разом встрепенулись, округлив глаза. Лишь Юн Джин чуть сильнее нахмурился, не сводя взгляда с центуриона.

– Серьезно?! – Торрэнт схватилась за голову. – И ты все это время молчала?! Эти машины нас прессовали, как щенков, а ты все о них знала и никому не говорила? И как ты вообще командиром стала?

– Ну, так она в каждой битве нам помогала! – чуть не в слезах вступилась за Сайру Чиорри. – Вспомни! Сайрочка же сама себя не щадила, бросаясь прямо им в руки! Если бы командир ничего о них не знала, так нас и в живых бы уже не было! Она собой ради нас рисковала!

– Да я.. помню! – Нора принялась взволнованно размахивать руками, словно оправдываясь за столь резкий выпад против Альдаго. – Но все же... такие вещи надо сразу рассказывать! Мы же вроде как команда! Естественно, все мы сражались бы более эффективно, если бы лучше представляли противника! И Сайре не пришлось бы так гробиться!

– У командира есть свои причины не возвращаться в свое прошлое, – Аврора с дрожащим голосом прервала Нору. – И никому не рассказывать о нем. Как я уже говорила, однажды, таким людям, как ты...

– Аврора, – на этот раз трибуна остановила Сайра. – Достаточно. Нора права. Мне надо было сразу вам рассказать. Но, по правде, мне не хотелось никого втягивать в эту историю. Все, что связано с Ордо Триум, это только мое.

– Было. До тех пор, пока они не стали нашими врагами, – добавила свое Торрэнт.

Отряд снова замолчал. Не сдержавшись, Орфа опустила руку на плечо Сайре и легонько сжала. Юн Джин дал короткий кивок близнецам. Те быстро заглянули в свою комнату и вышли уже с банками пива. Раздали всем. Из девчонок свою порцию приняла только Сайра и тут же открыла.

После ее первого глотка, близнецы уже удобнее устроились перед девочкой и всем своим видом дали понять, что готовы к откровению.

– Это невеселая история. Не ждите, что буду что-либо раскрашивать. Суть проста: я выросла в клане ведьмаков, – продолжила Сайра, не поднимая глаз. – До восьми лет меня растил отец. Он был лидером клана Оссиаллон. У ведьмаков все кланы носят метки животных. Так вот, Оссиаллон был кланом Горностаев. Именно там меня и обучили всем тонкостям ведьмачьей механики.

– В таком возрасте детей уже учили работать с техникой? – осторожно подала голос Нора.

– Нихилусы живут весьма аскетично. Многого себя лишают. Фактически ради соблюдения давних обетов им приходится постоянно находиться на грани комфортного существования. Все рассчитано. Каждая порция еды, единица энергии. Поэтому каждый новый рот в семье

обязан сразу стать полезным. Так меня учил отец. Я обязана была стать частью общества и сразу приносить пользу. Иначе я бы была просто лишним ущербным для клана ртом. «Мешком с тухлым мясом» – как любил напоминать папочка. Если учесть, что я еще и была дочерью лидера клана, то ожидания были и вовсе завышены. Но я справлялась как-то.

– Что тебя заставляли делать? – тихо спросил Юн Джин.

– Детей Нихилусы начинают обучать работе с механизмами еще до того, как те научатся ходить. Вместе с теорией сразу начинается практика. Главным образом, нас заставляли чистить оружие, ремонтировать мелкую технику, бронемашину и костюмы. В общем, выполнять всю мелкую черную работу, чтобы уже к совершеннолетию мы знали все тонкости.

– Да, полагаю, детский сад со школой у вас там не самые веселые, – заметил Ляля.

– Нет там детских садов и школ. Нас обучают наши родители. Меня воспитывал только мой отец. Матери я не знала. Он сказал, что она умерла при родах.

Орфа не смогла сдержать еще одного порыва и бережно погладила плечо командира. Сайра старалась этого не замечать.

– Вместо игрушек у нас были трояны и колоссы – это так ведьмаки называли силовую броню. Колоссы или родоксы выдавались только лидерам клана и самым сильным признанным бойцам. Мне регулярно приходилось чистить доспех папы, так что я хорошо запомнила все его слабые места. Тоже касается и троянов – их средства передвижения. Они называли их так в честь фабрики, на которой производились самые первые из этих бронепоездов. Их настоящие название – иллионисы.

– Это многое объясняет, – закивал Юн Джин, собирая пазл в голове. – Что случилось в твоей семье, и почему ты оказалась в легионах, я полагаю, тебе будет сложно рассказать?

– Сложно. Сейчас это не важно, – натянуто спокойным голосом ответила девочка. – Но сами можете представить, что с ребенком, у которого в восемь лет неожиданно проявился магический дар, делают те, кто живут ради истребления магов.

– И кто еще знает о твоём прошлом? – встала Нора. – Тебя ведь назначили специалистом, так? То есть легатам уже известно о твоей... особенности?

– Нет. То есть да, – Сайра закрыла лицо руками и тяжело вздохнула. – До этого собрания об этом знали только легат-кайзер Аргон и легат Царс. Мне пришлось им все рассказать после происшествия в аэропорту. Да и от Тайвина Аргона, в принципе, невозможно было что-либо утаить. Он буквально видел меня насквозь. А легат Царс позаботился о том, чтобы о моей истории больше никто не узнал и засекретил почти всю информацию о нашем отряде. В общем, позаботился о нашем прикрытии.

– Я так и думал, что кто-то из легатов нам помогает, – задумчиво протянул таосец.

– Вчера, на совете, мне пришлось рассказать эту же историю всем легатам и их шестеркам. Так что теперь весь Цезерус будет знать, кто такие ведьмаки. И, возможно, что я – одна из них, – сокрушенно добавила Альдаго.

– Новый кайзер планирует еще с ними разобраться? – робко встала Чиорри.

– Она не упустит такого врага из виду, – ответил вместо Сайры Юн Джин. – Будет готовиться к встрече с ними. И, возможно, если ведьмаки не объявятся, даже сама откроет на них охоту. Ведь так?

Он взглянул исподлобья на командира. Сайра мельком встретилась с ним взглядом и коротко кивнула.

– Она планирует не просто привести Единство к величию через завоевание независимости, – тихо продолжила Альдаго. – Судя по амбициям и решениям, ее тянет к мировому господству, не меньше.

– Бред какой-то, – фыркнула Торррэнт.

– Род Абис – это прожженные вояки, – Юн Джин поднялся и отошел в сторону, устремив задумчивый взгляд в окно. – Из тех, кто готов создать войну на пустом месте, если ее

нет. Ради того, чтобы эту войну выиграть. Насколько мне удалось выяснить, они были обычными бездарными колонистами во времена великого переселения на Алканию со всех стран. А потом разразилась Первая Мировая Война. Их семья почти истребила себя, но войну пережила с десятком почестей. Поднялись они быстро. После войны им выделили целый квартал памяти в Дионе, и катакомбы, естественно. А потом эта территория еще и расширялась. Держу пари, старики-вояки после войны Нэзера всем молодым вбили в голову мысль, что только войной и службой они смогут поднять свой род и сохранить свое заработанное кровью достояние.

– Так что теперь ждет нас? – неуверенно спросил Вентус. – В руки фанатички-фетишистки на военную тему попала информация о ведьмаках и их уникальных техниках воспитания детей. Целый легион наймитов. И судьба всего мира...

– Казалось бы, что может пойти не так? – хохотнул Ляля.

– Ну, касательно нашей команды, я могу сказать с уверенностью, что нас всех распустят, – тихо отозвался Юн Джин. – Сайру пристроят повыше. Поближе к высшим чинам. Чтобы легче было контролировать. Она останется специалистом в области технологий Ордо Триума. А также, как ни как, дочерью-наследницей одного из кланов противника. А нас раскидают по разным отрядам. Чтобы не мешались.

Юноша тяжело вздохнул. Все снова замолчали. На минуту комната погрузилась в угрюмую тишину. В наступившей темноте силуэты команды едва угадывались. Даже сияющие глаза Сайры едва ли нарушали сгустившийся мрак.

– В общем, теперь вы все знаете, – тихо произнесла девочка, поднимаясь с дивана.

– Что ты будешь делать? – спросил таосец.

– Официально о расформировании команд объявят завтра на утренней планерке всем легионерам. Еще два дня будет происходить подготовка к экзаменам и прочее. Три от силы. Но, пока я еще ваш командир, буду исполнять свой долг. И завтра мы от тренируем с вами все ваши слабости. Чтобы на экзаменах вы показали себя лучшим образом и попали в отряды с рейтингом повыше. Я хочу, чтобы члены шестого отряда вызывали гордость у своих будущих сослуживцев. А сейчас ложитесь спать и постарайтесь не думать о плохом. Ваше эмоциональное состояние так же очень важно!

– Командир, – умиленно пропищала Чиорри.

– Всем спокойной ночи, – безрадостно попрощалась Сайра и удалилась в женскую комнату.

Недолго простояв в тишине, следом поспешила и Орфа.

– Я побуду с ней. Ей сейчас тоже нужна поддержка, – скромно объяснилась трибун.

Ребята притихли. От банок пива остались только смятые клочки алюминия. Какое-то время шестой отряд просто приходил в себя от града новостей и открытий.

– Ну, что ж, – начал Вентус. – Это было охерительно круто служить с вами. Всеми. Честно.

– Значит, все? – жалобно промяукала из своего угла Блэклист. – Мне так этого не хотелось...

– Не знаю, чего вы все размякли, – пробасил Ляля. – Ком за нас по-прежнему впрягается. Если честно, я реально ошарашен ее историей. Не то, чтобы у нас с братом детство сильно лучше было. Но после ее рассказа, хочется одному бате харю набить!

– Я тоже думаю, расклеиваться не надо, – поддержал близнеца Полкило. – Надо нам всем постараться. Давайте выложимся на этих проверках на полную! И покажем, что наша команда только таким составом и хороша! Может быть, нас заново в новом отряде и сформируют!

– А ведь точно! – обрадовалась Чиорри. – Такое ведь возможно?

– Ну, я так за то, чтобы попробовать. Как-то я прижился к компромиссному стилю нашей Сайры! – уверенно продолжил Вентус. – Командир она мощный! Я серьезно. Если вы думали,

что мы над ней прикалываемся все время и насмехаемся, то вы это зря! Она, конечно, еще малая и выглядит потешно, но свое дело знает. Респектная воительница!

Юн Джин фыркнул с усмешкой. Чиорри просияла во все лицо. И даже Нора не смогла сдержать кислой улыбки.

– Хрен с вами, – согласилась девушка. – Давайте попробуем. Все равно, лучше уже не будет.

– В таком случае... – Юн Джин оглядел товарищей, – аве, шестой отряд Серафим!

– Аве!

Как и говорила командир, следующее утро началось не с плановых тренировок. Кураторы подняли все отряды раньше срока и в парадной форме погнали молодняк на плацдарм. Взрослые вояки уже выстроились на крайних площадях.

Перед легионерами выступил генеральский состав во главе с Алеей Абис. Железная Дева без лишних вступлений объявила о роспуске всех отрядов и грядущих тестах на профпригодность. Толпа выдержать подобный удар спокойно не смогла. В итоге, тех, кто выразил свое возмущение или удивление слишком ярко, прямо из строя вывели члены нового дисциплинарного отряда.

Лидером этой команды выступил легионер Виктор из одиннадцатого отряда, недавно повышенный до префекта. Молодой брюнет в очках и красивом официальном костюме давно вызывал восторг у женской части легиона. Но после такого выступления отряда Виктора, его стали побаиваться.

Особенно детально новый кайзер разобрала вопрос о прерывании контракта.

– Легион Цезерус вашими стараниями стал ведущим легионом всего Единства. Это сила, с которой бояться сталкиваться. Это символ порядка, закона и справедливости. Вашими стараниями улицы городов были вычищены от дестабилизирующих группировок и опасных элементов, угрожающих порядку и жизни мирных граждан, – гремел через микрофон голос Алеи. – А также Цезерус стал авангардом в области изучения военных технологий. От биологии и химии до инженерии. Нам открылись новые силы, способные изменить мир. И для его сохранения в легионе водится особый режим чрезвычайной секретности.

Спокойно реагировать на слова кайзера молодые легионеры не могли. Многие тихо перешептывались и тревожно озирались.

– Учитывая нынешнее состояние страны и специфику научных изысканий этого легиона, я ввожу особые условия для тех, кто хочет его покинуть. Отныне прерывание контракта станет возможно только при подписании определенных бумаг и соглашений о неразглашении. А также о вносе определенной суммы в качестве компенсации ущерба легиону за потерю потенциально необходимой для его существования силы.

Толпа снова ответила диким шумом. В этот раз отряду безопасности пришлось вытаскивать людей целыми группами. В руках у солдат появилось оружие. До стрельбы не дошло, но шум поднялся дикий. К концу речи молодые легионеры ощущали себя заложниками.

– Каждый самовольный уход или осознанный побег будет считаться дезертирством! – не унималась Абис. – Ради сохранения потенциала легиона и безопасности нашей страны подобное будет караться смертью. Но при этом, все верные нашему делу солдаты получают свое достойное жалование. И прочие привилегии. Повышение ранга будет способствовать улучшению вашего обеспечения. Комфорт будущей единой страны со всеми преимуществами начнется для вас уже сегодня. Как для тех, кто прикладывает все усилия, чтобы привести наш мир к процветанию!

В этот раз в толпе послышалась и редкое одобрение. В основном, со стороны уже зарекомендовавших себя отрядов. Старшие заулыбались и принялись с улыбками обмениваться восторженными взглядами.

– Ну все. Теперь мелким чинам покоя не будет, – проворчал Юн Джин. – Рядовых и новичков пустят на услуги для старших.

– Через два дня полностью открывается жилой комплекс, – продолжала Железная Дева. – Вас ждут новые комнаты, условия и правила. Знайте, что наш легион идет по пути возвышения и развития. Все нынешние изменения в будущем приведут к порядку и процветанию! Вместе с вами мы заслужим для этого мира лучшее будущее!

– Она хотела сказать «завоеем», – буркнула Нора. – Мать. У меня даже настроения нет, чтобы выкладывать это на канал. Я не знаю, какими словами вообще все это описать.

– Опиши просто... – тихо ответил Юн Джин, следя, как Виктор выводит из строя особо буйного нэра на голову выше.

Простым захватом юноша скрючил бунтаря и едва ли не волочил его по земле. Это был уже двадцатый легионер, что сыскал неодобрение со стороны новой власти Цезеруса. Что произойдет с этими нарушителями порядка, еще никому не было известно.

– Как я и говорил. Миру конец. Атриум нас всех продал.

Глава 6

Экзамен на лояльность

Тестовые проверки в легионе начались с теоретических занятий. Несколько дней в аудиториях второй башни контрактники проходили письменные тесты и специальные опросы. Основу заданий составляли вопросы элементарных школьных курсов: по географии, биологии, математике и физике. А также вопросы более сложного характера, об оружии, тактике и основах ведения боя.

Для всех центурионов задачи были сложнее. Они так же включали в себя необходимость составить психологические портреты и рекомендательные письма для каждого из членов своего бывшего отряда.

Проверки теории велись в несколько потоков. Отдельно для уже опытных легионеров. И отдельно для новичков. За это время военная база успела превратиться в подобие какого-то института. Толпы молодых людей в однотипной форме и в гражданском зарывались в бумаги, тетради и учебники. Штудировали материал, в тених на свежем воздухе, на плацдармах и в парках. В окнах и на этажах.

Городские библиотеки основательно прохудились на время тестов. Такого сильного притока читателей у них не было уже несколько лет. Подобная активность даже привлекла внимание журналистов. Но ничего конкретного узнать у них не вышло. Беглые интервью и опросы давали лишь минимум информации о том, что и так уже все знали: Цезерус проводит основательную реформу с целью повышения уровня квалифицированных адекватных служителей порядка.

Несмотря на роспуск команд, на время тестов все легионеры продолжили жить на прежних местах. Поэтому вечером у ребят было достаточно времени, чтобы обсудить результаты.

– Твою ж ты налево! – проревел Ляля, сползая по дивану на ковер. – Я все просрал! Вообще запутался, где у Королевства находятся основные города: Айт-Санар и Стеронис. А также забыл, что Эрс-Гекат в Единстве был основан Федерацией в содружестве с Империей.

– Надеюсь, ты хотя бы не перепутал Федерацию Нэрим с ее столицей – Асат-Нэримом? – подколол Полкило.

– Да, у нэров всегда с фантазией было туго, – добавило свое Чиорри, выглядывая из-за пухлого учебника.

– Если бы только с фантазией! – вставила Нора. – Так они еще и в моде практичны, как рыбы в воде.

– В смысле так хорошо разбираются? – удивился Ляля.

– В смысле обмажутся тем, в чем живут, и будут до конца жизни в этом барахтаться. К слову, тесты – фигня. Особенно, если умеешь пользоваться интернетом. Блэклист, ты не думала, тупо скачать ответы с нашего форума?

– Я думала, – протянула Чиорри. – Но... меня там забанили.

– За... ох! Ну ты даешь! Одним словом -...

– ...Блэклист! – протянули товарищи, хором дразня девочку.

Большая часть комиссий и руководителей тестов, в любом случае не особо следили за честностью участников. Сайра предположила, что хитрость, списывание и любые другие методы обмана экзаменаторов даже поощрялись легионом. Ведь это тоже в своем роде было демонстрацией навыков и находчивости.

Гораздо сложнее дело обстояло со сдачей физических нормативов. В этом случае пришлось напрячься уже более серьезно. Большинство сайфорсеров, обладающих потенциалами хотя бы выше 3 уровня, не сильно заботились о своем физическом состоянии.

На четвертый день тестов бег на длинную и короткую дистанции, подтягивания и отжимания отсеяли добрую треть всех экзаменуемых. Многие пошли на пересдачу или получили предупреждение об урезании жалования.

Особая группа врачей занималась сбором базовой информации о бойцах. Такой, как вес, рост и состояние здоровья.

Так у Сайры проблемы начались с самого начала. Девочка не только ростом не дотягивала до минимума в 160, но и по весу оказалась близка к провалу. Макушка Альдаго со всеми вихрами достигала максимум 151 сантиметра.

Несмотря на внешнюю хилость, нужный вес добавляли какие-никакие мышцы. Все-таки Сайра старательно тренировалась каждое утро и проводила усиленные тренировки в последние несколько месяцев. Из-за чего ее физическое состояние уже было крепче, чем у любого подростка-одногодки. Но едва ли лучше.

Конечно, тощее угловатое тельце не красили отметины шрамов и ранений. Хотя девочка не сомневалась, что ее физические данные сыграют наименьшую роль на фоне всех основных ее преимуществ.

Доказать это она смогла, попав на экзамен особой группы легионеров. Эти проверки должны были показать все возможности людей с даром выше 1 уровня. В отдельном ангаре бойцы выходили по одному. Для каждого создавались определенные условия. Ребята один за другим проявляли свои таланты, раскрывали потенциалы и демонстрировали скрытые способности.

– Более 90% всех экзаменуемых – серафимы, – заметил мужчина в очках, стоя за стеклом в контрольной комнате рядом с Алеей Абис. – Молодые, импульсивные, амбициозные. Как и ожидалось, большинство обладают потенциалами силы, преобладающей над старшим поколением.

В его очках отразилось яркое пламя. Бушующий стихийный вихрь вырывался сквозь форму одного из бойцов. Вместо того, чтобы просто спалить несколько мишеней в тридцати метрах от себя, юноша разжег ярчайший источник огня. Он медленно прожег его одежду, опалил ближайшие картонные декорации и принялся выжирать воздух в ангаре.

– Особенно интересно наблюдать за тем, как колеблется их контроль потенциалов в зависимости от эмоционального состояния, – продолжал ученый монотонным голосом. – Все эти показания очень помогут нам в проекте «Икарус». Мы составим более четкую сетку номинальных характеристик, по которым будет проще отслеживать прогресс подопытных.

Алеа словно не слушала его. В ее алых глазах отражалось то же пламя. Но в красных омутах огонь был все равно что ледником.

– Правда, в этом случае... – ученый тяжело вздохнул, отмечая что-то в своем планшете, – я думаю, что нам придется немного сбавить обороты. Подобный уровень неконтролируемых энергий может быть крайне опасен. Даже в рамках обычной активности легиона.

– Нет, – остановила его Абис. – Оставьте этого парня. Его сила внушает уважение. Нельзя разбрасываться такими кадрами. Научите его пользоваться этой силой.

Женщина развернулась и покинула зал, оставив ученых и дальше следить за ходом тестов.

Чуть позже этот же тест сдала Сайра. Девочка безошибочно назвала вещи с точным описанием, которых не видела за специальными преградами. Чем продемонстрировала крайне высокий навык экстрасенсорики. Так же девочке давался весьма посредственный телекинез. Она смогла одним взглядом дважды парализовать тело подготовленного бойца. И даже заставила его выключиться на секунду.

Вишенкой на торте стало чтение мыслей экзаменаторов и мысленный приказ не лезть к ней в голову одному из старших менталистов. Хотя это и стоило ей потока крови из носа. Ученые отметили, что мозг подростка отчаянно стремился достичь больших высот, чем был физически способен. Постоянно рвал себя на части при излишних нагрузках, словно игнори-

руя болевой предел. Что было противоестественно. Позже ведущий экзаменатор поразился и тому, сколь крепкую защиту из комплексов девочка выставляла в голове против способных читать мысли.

Впрочем, свою порцию удивлений вызвали и прочие члены отряда Серафим. Близнецы Арконы – старшие из команды, в виду своей братской связи, фактически всегда находились в ментальной сети. Как если бы имели один разум на двоих. Между ними существовала стабильная ментальная связь, которую могли создавать псионики от 3 уровня. Кроме этого, оба парня отличались крайне редким для нэров медным цветом кожи. И обладали довольно высоким уровнем потенциала земли, что позволяло им укреплять свои тела и манипулировать растительными массами.

Таосец из кланов Империи наотрез отказался демонстрировать все особые трюки. Юноша объяснил это тем, что его личный кодекс запрещает ему раскрывать свои секретные техники. В конечном итоге, парень просто скрылся из виду экзаменаторов на почти открытой площадке среди всего трех стендов с оружием. Узнать, ушел ли он совсем, или так и остался невидимым на площадке, ученые не смогли, пока не объявили о конце времени испытания. Только тогда парень шагнул из неоткуда в центр площади и лениво удалился.

– Как бы то ни было, этот юноша, по крайней мере, оправдывает свое прозвище – Теневод, – удовлетворенно заметил один из ученых.

Потешить свою любовь к мастерам потенциалов экзаменаторы смогли позже. Их интерес вдоволь удовлетворила сильнейший менталист легиона – Орфа Ликто. Навыки телекинеза девушке не давались. Вместо этого она сделала ставку на развитие телепатии. Весь экзамен она просто мысленно общалась с учеными, даже не видя их. Организовала простенькую ментальную сеть и позволила экзаменаторам слышать мысли друг друга.

К концу недели испытаний весь легион был измотан. И организаторы тестов, и экзаменаторы, и волонтеры – все валились с ног не меньше, чем сами легионеры. Штабные кабинеты генеральской башни ломались от безумных масс бумаг и анкет. Записывание результатов, пересдачи и досдачи – начался ад для бюрократической верхушки.

Все это время Алеа Абис металась из кабинета в кабинет с не редющей свитой. Раздавала приказы, координировала действия, узнавала о самых интригующих результатах. Ее рукой лично было подписано свыше тысячи приказов о назначении или разжаловании различных лиц в легионе. При ней собирались новые файлы и досье на определенные отряды и отдельных легионеров. И одновременно женщина еще успевала проводить совещания с легатами о внешних делах Цезеруса.

После того, как основные тесты закончились, штаб официально объявил два дня отпуска. На службу в наряды поступили старшие солдаты. А почти всем молодым и новым лицам было разрешено отдохнуть и восстановить силы. Это был первый раз за историю города, когда из базы произошел такой массовый отлив сил.

Шумные компашки, команды и бригады заполнили почти каждый бар. Все увеселительные заведения, что не успели закрыться, забронировали до краев. Отряды собирались просто отдохнуть от испытаний или устраивали прощальные вечеринки. Улицы города наполнились пьяными возгласами, криками и песнями.

При этом на самой базе стало на удивление тихо и безлюдно. В первый вечер, который не требовал подготовки к очередному экзамену, Сайра вышла на улицу. Девочка остановилась перед башнями под вечерним небом и прислушалась к приглушенным раскатам далекого грома. Замерев на площадке, она подняла взгляд к облакам и прислушалась.

Окружающая тишина была обманчивой. Где-то были слышны разговоры солдат, из города доносился гул привычной жизни. Но все эти звуки казались какими-то притихшими и измотанными. Может быть только потому, что сама Сайра чувствовала себя обессиленной.

– Знаешь, – тихо произнес голос за ее спиной. – В который раз замечаю, какой романтической ты умеешь быть. Несмотря на всю твою строгость и обычную апатичность.

– Юн Джин, – тихо поприветствовала товарища Альдаго. – А ты все так же не упускаешь возможности подползти тихо со стороны и устроить засаду со своими странными репликами или пристальным вниманием. Смущаешь только...

– Такой уж я человек, – скромно усмехнулся юноша. – Но тебе переживать не о чем. Во-первых, я не причиню тебе вреда. Ты же знаешь, что я к тебе довольно лоялен. Во-вторых, ты меня уже почувствовала. С твоим-то уровнем экстрасенсорики можно не только экзаменаторов, но и уровень их бесстыдного любопытства ощутить.

– Это так ты объясняешь свою невнятную сдачу экзамена? – фыркнула девочка. – Пропрытался весь экзамен на самом видном месте? Эта ваша имперская теневая магия кому хочешь мозги запудрит.

– Главное, что экзамен я сдал, – пожал плечами таосец. – Да, я не показал всего себя. Не хочу, чтобы всего меня занесли в личное дело и потом использовали против меня. Сохранять секреты своего успеха в тайне – ключ к сохранению самого успеха. Но и моей техники сокрытия хватило, чтобы получить свой ранг. Кстати, об этом. Как ощущает себя наша единственная и неповторимая принцесса первого ранга?

– С чего ты взял, что у меня первый ранг? – нахмурилась Альдаго.

– А как же еще? Уверен, эти армейские ищейки от тебя кипятком изливались. Учитывая твой боевой опыт, знания и способности. Разве не так?

Сайра несколько секунд напряженно вглядывалась в союзника. Сейчас она больше всего походила на обычного нервного подростка. Что было не удивительно, для основательно уставшего человека.

– Пф. Так и есть, – наконец, угрюмо отозвалась девочка. – Первый ранг.

– Пять звезд! Высшая оценка из возможных! Поздравляю! – Юн Джин с улыбкой похлопал подругу по плечу. Альдаго лишь недовольно хмыкнула. – А как у остальных? Может, ты уже знаешь?

Девочка ответила не сразу. Однако, ее помрачневшее больше прежнего лицо и так давало очевидный ответ.

– Знаю. Как центурион я знаю людей, у которых можно подслушать что угодно, – напряженно начала Сайра. – Почти все получили второй ранг. Даже близнецы. Пролетели только Нора с Чиорри. Что не удивительно – они же обе сравнительно новички. Нора получила третий ранг. И Чиорри четвертый.

– Ляля и Полкило тоже второй? – удивился Юн Джин. – Вот уж не ожидал. Хотя они тоже себя проявили в тестах на потенциалы. Но в теории, насколько мне известно, оба провалились.

– Тесты на потенциалы их и вытянули. То, что у обоих близнецов абсолютно одинаковый склад знаний из-за их постоянной ментальной связи сыграло им на руку. Их письменные экзамены вышли абсолютно идентичными. Оба одинаково провальные. Но их физическую силу и необычную связь оценили очень высоко. Единственное, чего им не хватает, это дисциплины.

– Ну, конечно. Естественно, что комиссия все-таки сделала бы выбор в сторону боевых навыков, – не без цинизма заметил таосец. – И еще в сторону тех, кто не сильно думает. Ведь такими проще управлять.

– Для меня стало удивлением, что именно из-за отсутствия боевых навыков ранг был срезан Орфе, – задумчиво продолжила Альдаго. – Она тоже получила второй ранг. Хотя я была уверена, что из-за уровня ее потенциала разума, ей присвоят первый.

– Я полагаю, что дело не только в боевых навыках. И Орфа, и близнецы, скорее всего заняли свою позицию отчасти за теоретический экзамен. Но не за сами задания. Скорее всего, все эти школьные тесты лишь отвлекали внимание. Если ты заметила, среди обычных вопросов не редко встречались такие социальные задачки... вопросы с размытой формулировкой.

– Это вроде, кем ты готов пожертвовать ради выполнения миссии: своим отрядом или заложниками? – поинтересовалась Сайра. – Да. Там было много таких вопросов. Я думала, что это просто тесты из разряда тактики.

– Не только. Среди них было немало вопросов, ничего особо не значащих. На первый взгляд. Вроде «будучи командиром армии, сколько сил бы взяли для победы над Королевством Санарион?». Очень подлый и провокационный вопрос. Кто-то может счесть его за вопрос по истории. Ведь совсем недавно Королевство потерпело поражение. Кто-то решит, что это из сферы тактики и стратегии. Иные примут за пропаганду.

– Но, на самом деле, это попытка узнать отношение легионеров к отгремевшей полу войне и ее победительнице? – хмыкнула Альдаго. – Да, такие мелочи я тоже заметила.

– Не только отношение к победительнице. К жертвам. К готовности следовать приказам. Эти вопросы призваны дать узнать штабу о нашей моральной позиции, ценностях, готовности убивать и умирать. Эта Абис – хитрая женщина. Она, возможно, слишком высокомерна и застряла в каких-то своих агрессивных реалиях. Но она не дура. Знает, что ее будущая армия состоит из маленьких человечков. Отсеет одних и поднимет других. И позаботившись о каждом из них, узнав все об их проблемах, она построит в общем виде настоящую силу. Такую, как хотел сам Тайвин Аргон.

– Но только использует она эту силу уже не для сохранения мира, – продолжила за приятеля Сайра.

– Вот! Ты ведь тоже видишь, что творится! – с лица таосца не сходила странная улыбка. – Новые порядки легиона хотят всех нас скрутить в железной хватке нового кайзера. Да, весь мир уже знает, что грядет что-то серьезное. Война или что-то похуже. И Цезерус в авангарде всего этого. Уже не важно, на какой стороне мы окажемся, становится очевидно, что пора готовиться к худшему.

– О чем ты вообще? – устало выдохнула девочка.

– О том, что нам пора позаботиться о прикрытии. Что если все пойдет прахом? – Юн Джин взглянул в сине-зеленые глаза бывшего центуриона. – Нам не мешает продумать пути отступления. Сделать пару тайников. Набрать ресурсов. Подготовиться к тому, что в какой-то момент у нас просто не окажется в руках ничего. В том числе свободы выбирать. Если Алеа Абис еще укоренит свой контроль, у нас уже не будет шансов что-либо изменить. Особенно, если сильно захочется.

Парень застыл перед подругой с каким-то фанатичным выражением. И хотя его взгляд при этом не терял серьезности, чем-то таосец напоминал сейчас сумасшедшего. Что и отразилось в выражении лица Сайры. Девочка смотрела на друга как-то отрешенно.

– Юн Джин, – тихо начала она. – Я тебя понимаю. Но, по-моему, ты перегибаешь палку. И уж точно забываешь, кто мы и где. Мы – легионеры. Наша задача исполнять приказы. Не оспаривать логику командиров. И не искать пути отступления или делать зачатки. Все это – прерогатива трусов и гражданского населения.

– Хорошо. Если тебе прикажут, идти и убить это гражданское население. Чтобы не мешалось армии. Ты это сделаешь? – парень мигом изменился в лице. Стал серьезнее и увереннее.

– Я.. – девочка запнулась, – я.. что вообще за провокационный вопрос такой?.. Это... зависит от условий...

– Нет. Ты ответь. Ты готова следовать таким приказам? – упорствовал таосец.

Алдаго притихла, как-то робко сжавшись перед юношей.

– Я повторяю! Зависит от условий! – чуть решительнее прогудела девочка. – И я не стану выполнять необоснованный приказ наносить вред мирному населению. Задача легионов – защищать это население. И если инициатива главнокомандующего будет противоречить этой задаче, значит это повод усомниться в компетентности такого командования.

– А если это будет население другой страны. Не Единства? – не унимался парень. – Перед жителями других стран у легионов нет обязательств.

– Юн Джин... – недовольно выдохнула девочка, не поднимая взгляда.

– Нет. Ты подумай. Именно об этом я и говорю. Лучше реши все сейчас. Пока еще можешь. Это чертовски важно. Иначе потом, когда загремят такие приказы, ты поймешь, что тебе некуда отступить. И права послушаться у тебя нет. Ты готова будешь разрушить свои принципы?

И этот вопрос Сайра оставила без ответа. Какое-то время она молча стояла, опустив глаза. Зеленоватое сияние померкло, и девочка стала выглядеть совсем поникшей и безжизненной. В конце концов, Юн Джин не смог сохранить свой боевой настрой.

– Сайра, – он аккуратно поднял руку и убрал прядь волос с ее лица. – Ты – хороший солдат. Но не убийца. На твоих руках много крови твоих врагов. Но нет и капли крови невинных. Полностью противоположно мне. Ведь никто из тех, кого я убил, не был мне врагом. Так что поверь – я знаю, о чем говорю. И предлагаю тебе спасти не только тебя, но и твою душу. Твое дело. И твои убеждения. Потому что уже сейчас становится очевидно, что в ближайшем будущем легион их... уничтожит.

Этот мимолетный импульс юноша ощутил сразу. Подобное случается, когда за долю секунды мозг предсказывает нападение змеи. Тело начинает пытаться рефлекторно защититься. Всего на миг Альдаго подняла взгляд на товарища. И в свете ее глаз он увидел мимолетную угрозу. Раздражение и отторжение. Такие, каких еще никогда не видел прежде.

Его рука дрогнула, застыв где-то между рефлексом самозащиты и попытке сдержать себя. И в этот момент тяжелые пальцы опустились на плечо юноши.

– Эхей! – прогудел Ляля. – А чего это вы у нас тут отдельно воркуете? А? Милая парочка?

– У нас свидание, – тут же ответил Юн Джин, с бледным лицом и кислой улыбкой поворачиваясь к товарищу. – И в следующий раз предупреждай о своем приходе за километр. Я тебя чуть рефлексом не похоронил со всеми почестями.

– Да ладно?! Ахаха, – нэр рассмеялся во весь голос. – Вот уж не думал, что ты у нас такой пугливый! А как же экстрасенсорика и утонченный слух убийцы? Не знал, что ты при общении с девочками в такую посредственность превращаешься! Кажется, я нашел твое слабое место!

Юн Джину оставалось лишь сконфуженно улыбаться. Сайра с прежним спокойствием смотрела куда-то в сторону. Всего на секунду ее взгляд не только парализовал юношу, но и основательно притупил все его чувства. Такова была хватка ментальной ловушки. Хотя на тренировках раньше юноша уже сталкивался с ней, он впервые испытал на себе это оружие в порыве негативных эмоций. И от неловкого чувства до сих пор было не по себе.

– Надо будет Норе рассказать! – продолжать развлекаться Ляля. – Она мне проспорила стрим в одном купальнике! Уверяла, что у тебя слабостей нет!

– Кстати. На счет слабостей, – как-то неуверенно прогудела Сайра. Она все еще выглядела смущенной и подавленной. – Я вам всем кое-что задолжала. Думаю, хорошее время, чтобы вернуть должок.

– Оп-па! О чем речь? – заинтересовался близнец.

– Надо бы нам тоже собраться старым отрядом и отметить конец славной эпохи. Сдачу экзаменов там, все такое...

– Ого! – еще больше удивился Кондор. – Вы меня сегодня тоже удивляйте, ком! Эта затея, конечно, заслуживает немедленного и беспрекословного исполнения!

– Да куда мы сейчас пойдём? – вяло возразил Юн Джин. – Все бары города поди уже заняты под завязку. Нигде тихо не посидишь. А тусоваться в толпе других обалдуев не очень-то весело.

– Если все в городе, то нам же лучше! – возразила Сайра. – Ведь остался еще, как минимум, один бар. И уверена, там некому будет нам мешать.

Парни подняли взгляды на девочку и задумчиво притихли. Первым додумался Юн Джин и лишь устало вздохнул. Ляля же свою догадку выдал почти сразу, просияв всем лицом с идиотской улыбкой.

– Ну конееечно! Генеральский бар!

Глава 7

Новый старый командир

Развлекательный комплекс военной базы состоял всего из нескольких комнат. Главным образом, это были помещения общего отдыха с телевизорами, несколько бильярдных и бар.

Именно последнее помещение было самым соблазнительным и любимым местом большинства чиновников. Лучшие сорта алкоголя, редкие напитки и блюда. А также привилегированный доступ только для старших рангов и их доверенных лиц превращал генеральский бар в весьма экзотическое местечко.

Поэтому к своему триумфальному походу команда готовилась в легком возбуждении. Нора успела перебрать все свои самые эффектные наряды и остановилась на вызывающем красном. Попутно девушка не упускала возможности записать что-то для своего блога на телефон. В кадр попадали и Чиорри с Орфой.

Обе девушки отнеслись к инициативе командира с куда большим спокойствием. Чиорри явно не очень нравилась идея отрываться от любимых игр ради похода в сомнительное местечко с кучей высоких чинов. Свое отношение она выразила в довольно скучном наряде из темных джинс, футболки и спортивной куртки.

Орфа же, никого особо не удивляя, оделась просто и официально. Хотя черная юбка с белой рубашкой все-таки выглядели относительно интригующе. Если учесть, что Аврора больше предпочитала штаны и редко позволяла себе выглядеть хоть немного женственнее.

Естественно, для мужской части бывшего шестого отряда вопрос с выбором наряда не встал. Близнецы оделись, как пришлось. Чуть ли не в привычные рубашки с легкими шортами. Разве что в этот раз вместо шорт их образы украсили почти официальные брюки. Яркие рубашки отличались только цветом.

Немного ребят удивил Юн Джин. Юноша вышел из комнаты в парадном черном костюме. Штаны и куртка с темными узорами были одной из традиционных форм Империи.

Однако, все попытки подшутить над Юн Джином начисто пресекла Сайра одним своим появлением. Близнецы даже не успели придумать, как подколоть таосца. Перед командой в общей комнате предстала почти незнакомая девчонка. В коротких, чуть дутых, шортах и свободной футболке, мешковато свисающей с худых плеч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.